

Дарья Донцова

Верхом
на «Титанике»

Агентские сыски
Иван Подушкин

Загадки года
от Дарьи
Донцовой

**НУЖНО
РАЗГАДАТЬ
САМОМУ!**

Дарья Донцова
Верхом на «Титанике»
Серия «Джентльмен сыска
Иван Подушкин», книга 14

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159312
Верхом на «Титанике»: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21101-2*

Аннотация

Верхом на «Титанике»... Что, сложно представить? Но именно такой образ пришел в голову Ивану Павловичу Подушкину после знакомства слевой. Ваня должен в оба глаза следить за этим великовозрастным внучком подружки Элеоноры, на поверку оказавшимся настоящим исчадием ада. Он в пути проиграл свои вещи и вышел на перрон, завернувшись в одеяло, да еще по дороге пытался развести Подушкина на сотню баксов... А дома уже ждал новый клиент – Федор Шульгин. Он попросил доказать невиновность своей любовницы Лады, которую обвинили в убийстве мужа, бизнесмена Юрия Шульгина. Ване этот тип сразу показался подозрительным. Ну не странно ли?! Мало того, что они однофамильцы, так еще и баба у них общая! Но Нора не разделяла сомнений секретаря. Пока, сидя в уютном кресле, она занималась мозговым штурмом, Иван Павлович, как дикий мустанг носился по Москве в поисках преступников.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	68
Глава 7	80
Глава 8	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дарья Донцова

Верхом на «Титанике»

Глава 1

Не радуйся, если фортуна начинает тебе улыбаться во весь рот. Потом может выясниться, что ты просто насмешил ее.

Пару месяцев назад над моей головой пролился дождь редкостного везения. Во-первых, неожиданно нашелся покупатель на мою весьма ветхую машину. Я решил приобрести себе новую «лошадь», не особо дорогую, но вполне приличную. Большую часть денег на автомобиль я накопил, меньшую собирался выручить за старые «Жигули». Поскольку в салоне заверили, что иномарка прибудет десятого октября, я не очень нервничал. Прикрепил на лобовое стекло бумагу с телефоном, дал объявление в газету и наивно подумал, что проблема разрешится сама собой. Шел май, до октября оставалась масса времени.

Но, как водится, ситуация, словно норовистый ишак, вырвалась из рук и понеслась вскачь. За тридцать дней выставленной на торги «десяткой» не поинтересовались ни разу, хотя я регулярно возобновлял публикацию в издании. В начале июля я решил слегка видоизменить текст и добавил к нему фразу: «Музыка вкупе с зимней резиной в подарок».

И снова тишина, никто не желал приобретать подержанные «Жигули». Да, автомобиль был не новым, но он в хорошем состоянии, не битый, не перекрашенный, я следил за ним, регулярно проходил техобслуживание и сейчас не заламывал невероятную цену, но тем не менее клиентов не находилось.

Десятого сентября мне позвонили из салона и сказали:

– Забирайте своего красавца.

– Как, – изумился я, – он уже прибыл?

– Мы клиентов не обманываем, – ответили мне, – все как обещали. На календарь посмотрите. Уже десятое.

– Сентября, – уточнил я, – а мы вели речь об октябре.

Послышалось шуршание.

– Нет, – возразил в конце концов собеседник, – вы ошибаетесь. У нас как в аптеке – по плану девятый месяц! Вы перепутали.

– Поскольку я выполняю секретарские функции, то всегда фиксирую важные даты в склерознике, – не сдался я, – у меня записано четко: октябрь.

– Сентябрь, – рявкнули в ухо.

– Октябрь! – твердо стоял я на своем.

– Послушайте... э... господин Простынкин, – ледяным тоном пресек бестолковый разговор менеджер, – давайте перестанем заниматься ерундой. Если не хотите забирать замечательный, шикарный автомобиль, то никто вас заставлять не будет. Залог, естественно, останется у нас, прощайте.

– Стойте, стойте, – закричал я, – я непременно выкуплю

машину, но пока не набрал денег. Мы же договаривались на октябрь.

– У вас есть десять дней, господин Простынкин, – отрезал нахал, – и речь шла о сентябре.

– Уточните фамилию клиента, – язвительно сказал я, – вы ее перепутали, как и дату.

Но ехидство не помогло, пришлось мне идти к Норе и просить в долг. Хозяйка тут же позвонила в банк, и спустя два часа недостающие рубли были у меня в кармане, но одновременно я получил и головную боль. Очень не люблю одалживаться, в особенности у Элеоноры, она потом делает все, чтобы не взять назад деньги, видит протянутый конверт, швыряет его в ящик письменного стола, а вечером вызывает меня в кабинет и заявляет:

– Иван Павлович, я выписала тебе премию, сделай милость, забери деньги.

По странному совпадению сумма премии обычно до копейки совпадает с отданным утром долгом. Может, кто и обрадуется подобному везению, но у меня возникает ощущение, что я плюхнулся на дикобраза, посему прибегаю к финансовой помощи Норы лишь в крайнем случае.

Одиннадцатого я заплатил деньги в салоне, четырнадцатого мне обещали отдать полностью готовый к эксплуатации автомобиль уже с номерами, страховкой и затонированными стеклами.

– А еще вас ждет замечательный подарок, – прищурился

менеджер по имени Андрей, разом растерявший всю свою наглость, как только я привез чемодан с деньгами, – почему не спрашиваете какой?

– Какой? – машинально повторил я.

– Суперский, – загадочно сообщил Андрей, – вы будете в восторге! Но я пока не скажу! Это секрет!

Тут дверь кабинета, где мы вели неторопливую беседу, распахнулась, и появилась девушка – стройная, длинноволосая блондинка с чуть раскосыми глазами.

– У меня течет масло! – капризно протянула красотка, бесцеременно вклиниваясь в чужой разговор.

Я посмотрел на пол у ног невоспитанной особы и еле удержался от ехидного замечания, что из живого человека вряд ли может капать машинная смазка.

– Чего сидите? – топнула ножкой клиентка, – разберитесь, в чем там дело.

Андрей вскочил.

– Иван Павлович, извините, можете секундочку подождать?

Я галантно ответил:

– Ради прекрасной дамы можно пойти и не на такое испытание.

Менеджер, хихикнув, убежал, блондинка села на стул и положила ногу на ногу, я отвел глаза в сторону. Только не подумайте, что я изображаю святого Иосифа или принадлежу к ордену ханжей, но сейчас я оказался в положении участника

культовой сцены из эротического фильма с Шарон Стоун в главной роли.

Небольшая полоска красной кожи, больше смахивающая на пояс, чем на юбку, неудержимо поползла вверх, я успел заметить широкие кружевные подвязки и быстро сфокусировал взор на календаре, висевшем на стене. Нельзя сказать, что красовавшаяся на страничке со словом «сентябрь» фотография была верхом целомудрия. На ней была запечатлена стройная девица, одежда на которой отсутствовала вообще. Ну не считать же за одеяние три крохотные тряпочки, практически не прикрывавшие прелести модели. Но, глядя на снимок, не испытываешь неловкости, а живая блондинка, забывшая надеть нижнее белье, сконфузила меня, словно двенадцатилетнего школьника.

– Меня зовут Катя, – неожиданно прочирикала незнакомка.

– Очень приятно, – стараясь не отводить глаз от фото, ответил я, – Иван Павлович.

– Дайте закурить, – капризно протянула Катя.

Пришлось вынуть зажигалку и поднести к тоненькой коричневой сигарке, зажатой в нежных пальчиках, очевидно, совершенно незнакомых с такой прозаической вещью, как губка для посуды.

Катя наклонилась, ее слишком пышная для хрупкой девушки грудь чуть не вывалилась из глубокого декольте. До моего носа долетел резкий запах хорошо знакомых духов,

тяжелый, пряный восточный аромат, такой парфюм обожает Николетта. Внезапно я ощутил острую неприязнь к Кате. Удивительно, почему многие дамы считают, что, сделав из своего бюста две резиновые клизмы, они станут необыкновенно привлекательными для мужчин? Лично я, приди мне в голову позабавиться с литрами силикона, предпочел бы купить куклу в секс-шопе, там хоть все по-честному, имитацию не выдают за живую неземную красотку. Больше всего мне не нравится ложь, а фальшивый бюст я отношу к такому разряду...

– Что ты так на меня уставился? – округлила глаза Катя.

Я кашлянул. Иван Павлович, веди себя прилично. Какое, в конце концов, тебе дело до дурочки, решившей приукрасить себя имплантантами? Сколько их таких ходит по улицам? Уж не начинаешь ли ты, друг мой, превращаться в брызгливого старикашку, вечно всем недовольного? Признаюсь: как только на меня повеяло отвратительным запахом духов Николетты, шерсть на загривке стала дыбом. Девушка ни в чем не виновата, надо быть с ней полюбезней.

– Совершенная красота всегда притягивает взор, – улыбнулся я, – извините, если оказался бестактен, теперь буду изучать пейзаж за окном.

Катя кокетливо одернула тесную кофточку.

– Все влюбляются в меня с первого взгляда, – заявила она, – я устала от мужиков.

– Другие женщины были бы счастливы иметь вашу внеш-

ность, – сделал я очередной дежурный комплимент.

– Я замужем! – сообщила Катя. – Он богатый и крутой, тебе надеяться не на что.

– Надеюсь, вы счастливы, – я подхватил нить идиотской беседы, потом встал и подошел к окну, мне захотелось посмотреть во двор, заставленный новыми автомобилями.

– Ой-ой-ой, – закричала Катя, – немедленно сядьте!

Я, слегка удивившись поведению блондинки, послушался и спросил:

– Вас так испугало мое приближение к подоконнику?

– Да, – закивала красотка, – не хочу стать причиной вашей смерти!

Я обалдел, а дурочка тараторила без остановки:

– Неделю тому назад я отказала одному типу во взаимности. Он, как и вы, пытался меня окрутить, ну и пришлось показать ему кольцо. Такой ужас! Знаете, что он сделал?

– Нет, – осторожно ответил я.

– Выпрыгнул из окна, – простонала Катя.

– Катастрофа! – абсолютно искренне отреагировал я. – Несчастный остался жив?

– Слава богу, да, – заломила руки блондинка, – мы находились на первом этаже. Вот до чего может довести неразделенная любовь ко мне. Лучше не топчитесь у окна! Я вижу, как вы переживаете. Да, я имею мужа и вам не достанусь. Придется всю жизнь молча вздыхать о Катеньке. Дайте честное слово, что никогда не полезете в петлю и не прыгнете с

крыши. Ради любви ко мне живите счастливо!

На секунду я лишился дара речи. Конечно, я и раньше встречал особ с гипертрофированно завышенной самооценкой, но Катя побила все рекорды. Она осторожно поправила прядь искусно завитых волос.

– Можете жениться от тоски и постарайтесь забыть меня, хотя, конечно, вырвать любовь из сердца трудно. Я отдана Сержу навсегда!

Тут, на мое счастье, в комнату вбежал Андрей и начал расшаркиваться перед Катей.

– Машину починят, завтра утром заберете, сделаем все в лучшем виде.

– А сегодня на чем ездить? – капризно протянула Катя.

– Насколько я помню, у вас есть еще один автомобиль, – заулыбался менеджер.

– Он в гараже, в доме, как туда доехать? – заломила хрупкие лапки блондинка. – Я живу на улице Народного Ополчения, она не в двух шагах.

– Сейчас вызову такси, – схватился за телефон продавец.

– Ни-ког-да, – отчеканила капризница, – шоферюга увидит мою красоту и не справится с инстинктами! Буду ждать свою машину!

– До завтра? – склонил набок голову Андрей.

– Да, – без тени улыбки ответила клиентка, – велите подать сюда чай, не пакетики, а нормальную заварку, варенье из инжира, пирожок с капустой, только не тушеной, салфет-

ки и плед. Устроюсь на диване. О! Совсем забыла! Сбегайте к метро и купите журналы.

Андрей уставился на блондинку, мне стало жаль парня.

– Катенька, – ласково обратился я к идиотке, – давайте я доставлю вас до дома в целости и сохранности, можете не сомневаться, я вполне способен управлять своими инстинктами.

Девушка оттопырила нижнюю губку, поджала ее, снова выпятила и, наконец, решилась:

– Ну хорошо. Давайте паспорт!

– Зачем? – пришел я в недоумение.

– Перепишу ваши данные. Если захотите меня изнасиловать, то я сообщу в милицию!

Мне стало смешно.

– Думаю, Андрей может снять ксерокопию. Кстати, не желаете получить визитную карточку? Она содержит полную информацию.

– Йес, – кивнула Катя, – можно обойтись без паспорта.

Я не выдержал и рассмеялся. Согласитесь, на свете редко встречается нечто в аптекарски чистом виде, даже глупость обычно разбавлена некоей дозой здравого смысла. Но Катя – уникальная личность, подобных девушек следует беречь, она эталон идиотизма. В особенности меня тронул пассаж про визитку. Неужели до Кати не дошло: на клочке бумаги можно напечатать все, что угодно. Если я покажу ей глянцевый прямоугольник с текстом «Иоанн I, император Эльдора-

до», она поверит? Кстати, и паспорта бывают фальшивыми.

Андрей распахнул дверь и, наблюдая, как Катя, звонко цоккая каблуками, идет к выходу, прошептал:

– Господин Простынкин, я ваш должник.

– Подушкин, – поправил я, – вам надо вспоминать с благодарностью Ивана Павловича Подушкина. Смотрите не перепутайте, а то придет некий Матраскин, и вы ему должок вернете.

– Что вы, – округлил глаза Андрей, – ни за какие пряники! У меня плохая память на фамилии, но великолепная на лица. Знаете, вам за приобретение нового авто от фирмы положен подарок – канистра с незамерзайкой для омывателя. Так вот, я вам вручу две емкости, вторую лично от себя!

– Это слишком щедрый презент, – хмыкнул я и ушел.

Всю дорогу до дома Катя упорно молчала, я сделал несколько попыток завести ничего не значащую светскую беседу, наткнулся со стороны спутницы на полнейшее нежелание ее поддерживать и сдался. Я уже отмечал, что Катя плохо воспитана. Чтобы в салоне не висела тягостная тишина, я включил радио, какую-то станцию, транслирующую сладкие напевы про любовь. У меня обычно играет джаз, но пассажи Бутмана скорее всего не придутся Кате по вкусу.

Доставив ее до подъезда, я сказал:

– До свидания, был рад знакомству.

– Я уже объяснила, что отдана другому, – протянула Катя, – вам не следовало так себя вести.

– Как, – подскочил я, – что я сделал не так? Молчал, как пень.

Она погрозила мне пальчиком, украшенным большим кольцом.

– Не обманывай! А музыка? Кто всю дорогу признавался мне в любви? Специально выбрал такую программу.

Я стал сомневаться по поводу вменяемости девушки. Катя опустила ноги на тротуар и звонко заявила:

– Тебе еще повалит удача, я – настоящий талисман. Но лучше забудь меня, я не твоя.

Самое интересное, что слова дурочки про везение неожиданно оказались пророческими. Буквально на следующий день мои ветхие «Жигули» приобрел одышливый толстяк, не торгуясь, он заплатил запрошенную сумму. Я честно предупредил его:

– Автомобиль в неплохом состоянии, но у него большой пробег. Дела службы вынуждают меня ездить целыми днями.

– Ерунда, – прокашлял дядька, – я жене беру, она только что права получила, пусть добывает дерьмо, не покупать же ей сразу хорошую машину. Как оформлять станем? Доверенность дашь?

– Нет, – предусмотрительно отказался я, – сниму «Жигули» с учета.

– Ну, геморрой, – нахмурился он.

Я испугался, что покупатель отправится искать другую таратайку для супруги, и быстро сказал:

– Все хлопоты беру на себя, расходы тоже, согласен на доверенность.

– Лады, – кивнул покупатель, – я живу на улице Народного Ополчения, вот паспортные данные.

– Не волнуйтесь, – засуетился я, – мой друг, Максим Воронов, служит в милиции, у него полно приятелей, они помогут.

– Мне это по фигу, – равнодушно отозвался толстяк, – берешься – делай.

На том и разошлись. Я вернул Норе долг, пересел в новую машину и почувствовал себя настоящим счастливым человеком. Фортуна мне улыбалась во весь белозубый рот. Нет бы мне сообразить: она просто потешается над исполнительным секретарем общества «Милосердие» и заведующим оперативно-следственным отделом агентства «Ниро». И вовсе у Фортуны не молочные белые зубки годовалого малыша, а острые, желтые клыки мерзкой старой хищницы, приученной рвать сырое мясо.

Глава 2

– Ваня, – заорала Нора, едва я ступил в прихожую, – ты где шлялся?

– Вы сами отправили меня в книжный магазин, – спокойно ответил я, – за детективами.

– Купил? – с еще большим раздражением осведомилась хозяйка.

– Конечно.

– Привез?

Я решил благоразумно оставить последний вопрос без ответа. Право, Элеоноре, считающей себя суперсыщиком, не следовало его задавать. Что она ожидала от меня услышать? «Купил, но оставил в магазине»?

– Привез? – упорствовала Нора. – Отвечай!

– Ну не бросил же я их в лавке, – не утерпел я, – ясное дело, доставил книги в целости и сохранности.

– Вовсе не ясное, – обозлилась Нора, – ты вполне мог потерять книги по дороге, уронить в лужу, заболтаться со страшной, как голод, продавщицей и начисто забыть о порученном деле.

– Я никогда не беседую долго с уродливыми дамами, – улыбнулся я, входя в кабинет хозяйки, – вот, пожалуйста, заказ выполнен.

– Брось в угол, – буркнула Элеонора, потом вытащила па-

пирасы и мрачно добавила: – Омерзительная осень! И не припомню столь унылого сентября.

Я машинально посмотрел в окно: там бушевало бабье лето, ласковое солнышко освещало пока не опавшую листву, на небе ни облачка, на термометре плюс двадцать, дождя не обещали, в общем, погода райская. Но Элеоноре сейчас все, как говорят подростки, не в кайф. Вот уже три месяца она сидит без интересной работы. Нет, потенциальных клиентов полно, они оборвали телефон детективного агентства, только все предполагаемые заказчики жаждут вывести на чистую воду неверных супругов, а делами об изменах мы не занимаемся. Впрочем, пропавших животных тоже не ищем. Без увлекательного расследования Нора начала киснуть и ругать домработницу Ленку за плохо выглаженное белье и отвратительно вымытые зеркала. Затем объектом нападков стал я. Если в ближайшее время у нас не появится клиент, желающий найти хитроумного преступника, у Норы окончательно поедет крыша, и тогда прощай спокойная жизнь. Я готов смириться с беготней по городу и согласен участвовать в расследованиях, потому что Элеонора, ищущая коварного убийцу, становится милой и разрешает мне вечером спокойно наслаждаться любимым делом: чтением книг. А вот не занятая раскапыванием чужих тайн хозяйка делается просто невыносимой.

– И вообще, – хмуро дудела ничего не знающая о моих мыслях Элеонора, – ты опоздаешь!

– Куда? – востропел я.

Нора стукнула кулаком по столу.

– Так и знала, что забудешь!

Я вынул ежедневник, открыл страницу, отмеченную сегодняшним числом, успокоился и ответил:

– Вы поручили мне объехать книжные лавки и собрать издания согласно врученному списку.

– Больше ничего? – склонила голову набок хозяйка.

– Нет.

– Ваня, у тебя дырка в голове!

Я попытался обратить начинающийся скандал в шутку:

– Ну, глаза, нос, уши, рот... похоже, отверстий много.

– И через одно, явно лишнее, вылетает нужная информация, – рывкнула Элеонора, – еще неделю назад я велела: изволь встретить во вторник поезд.

– Какой?

– Пассажирский...

Я с надеждой посмотрел на молчащий телефон – неужели достойный клиент так и не объявится? А Нора дошла до крайней точки кипения.

– ...не товарный, – язвила Нора, – Левушка не нефть, чтобы катить из Горска в цистерне!

– Левушка? Это кто? – разинул я рот.

Внезапно в глазах Норы потух боевой огонек.

– У меня есть подруга, – сообщила она, – Варвара Гладилина, мы учились в одном классе. Варька потом вышла за-

муж за военного, помоталась по стране и осела в Горске, родила дочь, замуж выдала, у нее теперь есть внук, Левушка. Понимаешь?

– Пока да, – кивнул я.

– Марина, мать Левы, – продолжала Нора, – второй раз вышла замуж за испанца, живет в Барселоне. Лева сначала уехал с матерью, но потом вернулся в Горск. Варька подробностей не сообщала, но я предполагаю, что прижимистый идальго просто не захотел сажать себе на шею еще и пасынка.

– Лева совсем малыш?

– Нет, – хмыкнула Нора, – четверть века отметил. Маринка, на радость матери, сделала ее бабкой, будучи еще первокурсницей. В общем, детали тебе неинтересны, важна суть, а она такова: Варвара уезжает к Марине, надумала погостить там до Нового года, а Левушка перебирается к нам.

– Зачем?

– Хороший вопрос. Он хочет заняться охотой на медведей, – не меняя выражения лица, заявила Элеонора.

Я не успел удивиться, потому что хозяйка схватила со стола лист бумаги и, нацарапав на нем пару строк, протянула мне.

– Вот, Курский вокзал, время прибытия, номер вагона, купе и место. Давай рысью за Левой.

– Есть, – кивнул я, – уже в пути.

Наверное, у незнакомого мне Льва был крайне ответ-

ственный ангел-хранитель, потому что я самым загадочным образом не попал ни в одну пробку и доехал до вокзала за четверть часа. По идее путь должен был занять кучу времени, я мог опоздать, а Леве предстояло тосковать на платформе в обнимку с чемоданом, но получилось по-иному.

Слегка запыхавшись, я ступил на перрон под бойкий вопль радио:

– Поезд из Горска номер мнянянцать прибывает на мнянянцатый путь.

Интересно, где вокзальное начальство находит женщин, умеющих ловко «проглатывать» номера поездов и не способных четко сообщить о пути их прибытия? Может, в Москве существует специальный колледж, выпускающий бубнильщиков?

Лязгнули колеса, из-под поезда понеслось шипение, крашенные блондинки в темно-синей форме открыли двери вагонов, на платформу начали выходить помятые пассажиры. Вот еще одна загадка: ну почему российский гражданин надевает в дорогу немыслимое тряпье? Где люди берут эти невероятные спортивные костюмы с отвисшими брюками, застиранные майки и стоптанные до неприличия тапки? Лично мне кажется, что традиция путешествовать в вагоне, напялив на себя лохмотья, восходит к первой половине двадцатого века. Боюсь ошибиться, но паровозы тогда вроде топили углем, черный дым проникал в вагоны, коптил людей, да и купе стоило невероятных денег, простой люд ехал впо-

валку в тесноте. В этих обстоятельствах плохая одежонка являлась необходимостью. Но сейчас, когда даже в плацкартных вагонах у каждого имеется отдельная полка, зачем облачаться в жуткие хламиды? Из Горска в Москву всего ночь пути.

Я молча смотрел на людей, вытаскивающих узлы, коробки, сумки и отчаянно ревущих детей. Наконец, поток пассажиров иссяк, никого, даже отдаленно похожего на Леву, не обнаружилось.

Я еще раз изучил бумажку, данную мне Норой. Вагон номер пятнадцать. Все верно. Место десятое. Надо зайти в купе, скорей всего Лев остался сидеть в вагоне, чтобы случайно не разминуться со встречающим. Я уже хотел взяться за поручни, но тут из двери выглянула растрепанная голова молодого человека. Белокурые волосы стояли дыбом, на курносом носу криво сидела идиотская круглая пластиковая оправа со слегка затемненными стеклами, в правом ухе покачивалась здоровенная золотая «цыганская» серьга, а левое украшало множество мелких серебряных колечек.

– Вы меня встречаете? – осведомилась странная личность.

– Я жду Льва Гладилина, – ответил я, очень надеясь, что юноша воскликнет: «Надо же, а меня зовут Сергей Иванов».

Но блондин радостно заулыбался и зачистил:

– Ну здорово! Я боялся, что вы опоздаете! Говорят, москвичи непунктуальные, никогда вовремя не приходят.

Сделав обличительное замечание, Лев вышел на перрон

и предстал передо мной во всей красе – я лишился дара речи. Худое, если не сказать – тощее, тело Левы прикрывало застиранное байковое одеяло, замотанное на манер римской тоги, на ногах красовались пластиковые тапочки, надетые на босу ногу.

– Здравсти, – закивал милый мальчик, – очень рад знакомству. Левушка.

Я машинально пожал вялую ладонь и представился:

– Иван Павлович.

– Ну что, пошли, – заулыбался «римлянин», – куда направимся? В метро?

– Слава богу, я на машине, – вырвалось у меня.

– Замечательно, – обрадовался Лев, – где она?

– На парковке, – ответил я, – не забудьте ваши вещи.

Левушка растерянно оглянулся.

– Тут сумка была, синяя, с белыми полосами, не видели?

– Нет.

– Странно, я отлично помню, что вынес ее из вагона, – недоуменно протянул Лев, – поставил вот здесь. Неужели сперли?

Я посмотрел по сторонам, не обнаружил ни малейшего признака багажа и попытался утешить парня:

– Не расстраивайтесь, надеюсь, ничего ценного в ней не было?

– Вот черт, – подпрыгнул Лева, – диски!

– Какие?

– Мои, – вздохнул юноша, – ладно, не стану париться, проблема разрешима. Так где тачка?

– Сюда, пожалуйста, – показал я направо.

Гость из Горска быстро зашагал вперед, но вдруг остановился и поинтересовался:

– А где вход в метро?

– Левее, – пояснил я, – только нам туда не надо.

– Вы торопитесь?

– Нет.

– Тогда давайте прогуляемся к подземке, – попросил Лев.

– Зачем? – изумился я.

– Газету почитать надо, – с самым простодушным видом заявил провинциал, – не могу без свежей прессы.

Я, уже поняв, что имею дело, мягко говоря, с нестандартной личностью, решил более ничему не удивляться и мирно ответил:

– Вот лоток, в двух шагах от нас. Какое издание желаете?

Лева на секунду замер, но уже через мгновение занудил:

– Аллах с ней, с прессой, пирожка хочется! Двигаем к метро.

– Не рекомендовал бы вам приобретать еду на улице, – покачал я головой.

– Вся жратва продается не в квартире, – возразил Лев.

– Давайте отправимся домой, – попросил я, – там нас ждет ужин, ничего особенного, но продукты свежие.

– А я хочу плюшку, – уперся Лева, – двигаем к метро.

Парень резко повернулся и пошел в противоположную от парковки сторону, мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

– Это вход? – спросил Лева, показывая на большое здание.

– Да, – кивнул я, – а лоток с горячими сосисками вон там.

Мне не жаль взять для вас хот-дог, но обязан предупредить, что начинка для кулебяки бывает несъедобна. Так как? Будете есть на площади или поедем ужинать домой?

– Жрать расхотелось! – Гость неожиданно пошел на пятую.

– Вот и отлично, – улыбнулся я, – одобряю ваше решение. Да и Элеонора заждалась. Пошли.

– Ща, – закивал Лева, – эти часы верные?

– Какие?

– Ну вон те, на столбе?

– Не поручусь, что они соответствуют эталону времени, – вздохнул я.

– Не понял, – протянул Лева, – узнай, скока натикало. Мой будильник вместе с сумкой сперли.

– Девятнадцать сорок две, – ответил я, бросив взгляд на мобильный.

– Вау! Уже почти на пять минут опаздывает!

– Вы кого-то ждете?

– Ага. Договорились о встрече у входа в метро.

– С кем?

– Ну... так, – загадочно ответил Лева, – надо постоять.

В восемь часов Лева поежился и чихнул.

– Похоже, приятель не придет, – я попытался вразумить психа, – а вы простудитесь. Конечно, еще тепло, но уже не лето, осень наступила.

– Козел, – выпалил Лева, – козлиная вонючая!

Я опешил.

– Вы это мне?

– Урод долбаный! – затопал ногами Лева, потом вдруг схватил меня за руку: – Слушай, а тут одно метро?

Я указал рукой на противоположную сторону площади.

– Нет, вон там еще один вход и, насколько я знаю, в подземном переходе около универсама есть еще один.

– Стой тут, не двигайся! – взвыл Лева.

Не успел я возразить, как он, поправив спадающее одеяло, ринулся вперед и смешался с толпой. И тут ожил мобильный.

– Иван Павлович, ты где? – спросила Элеонора.

– На вокзале, – обтекаемо ответил я.

– Поезд опаздывает?

– Нет, прибыл вовремя.

– Поторопись, в восемь тридцать придет клиент, похоже, дело интересное, – проворковала хозяйка.

Я обрадовался, слава богу, черная полоса заканчивается. Никогда не надо унывать, если жизнь макает тебя носом в лужу, кошмар не бывает бесконечным. Либо неприятности закончатся, либо ты к ним привыкнешь и начнешь находить их приятными. Если не можешь вылечить геморрой, полюби

его.

– Иван Павлович, очнись, – проорала Нора из трубки, – вспомни, что в машине имеется педаль газа, и живо вези сюда Леву.

– Видите ли, Нора...

– Только не жвачься!

– Возникли некие трудности. Лева... э... как бы так помягче выразиться...

– Пьян?

– Нет-нет.

– Объялся драпчика?

– Чего, – изумился я, – кто такой драпчик?

Элеонора хихикнула.

– Ваня, ты редкой неспорченности человек. Лев слопал таблетки радости? Напихался коксом? Наширялся герычем? Короче, он под наркотиком?

– Что вы, нет, конечно.

– Тогда изволь объяснить, что у вас там происходит?

– Он... э... э...

– Ваня! Короче!

– Идиот, – вырвалось у меня.

– Кто?

– Ваш Лева.

– Во-первых, он не мой, а Варькин и Маринкин, – живо перебила Нора, – а во-вторых, чем ты мотивируешь такое обвинение?

– Лев приехал, завернутый в одеяло, а на ногах у него вьетнамки, – начал я описывать гостя, – багаж отсутствует полностью. Правда, сей господин уверяет, будто вышел из вагона с сумкой, которую утащил вокзальный воришка, но мне отчего-то кажется, поклажи не было.

– Круто, – восхитилась Нора, – хватай его в охапку и вези сюда!

– Возникли сложности, Лев убежал.

– Куда?

– За пирожками, – бормотнул я.

– Какими? – взвыла Элеонора.

– С мясом, – тихо ответил я, – впрочем, он бурно признавался и в любви к выпечке с джемом, а еще намекал на какую-то встречу, короче, я стою на площади и жду его.

– Вечно, Иван Павлович, с тобой ерунда приключается, – резюмировала Нора, – решил встретить парня и того сделать не сумел! Поторопись!

Из трубки полетели гудки, я сунул мобильный в карман. И как следует отреагировать на последнее заявление хозяйки? Сказать: «Я не сам решил встречать Леву, это вы отправили меня на вокзал»?

– Иван Павлович, – заорали от подземного перехода, – вот козел! Козлина! Козлище!

Из людского потока выскочил Лева и, продолжая на все лады склонять существительное, обозначающее парнокопытное, приблизился ко мне.

– Вот москвичи! Сволочи! Мерзавцы! – орал парень, пугаясь в одеяле.

– Что плохого сделали вам жители столицы? – попытался выяснить я.

– Суки!

– Вы не встретились с приятелем?

– Гондон.

– Значит, мы можем идти к машине?

– Падла.

– Пошли отсюда.

– Кретин.

Мне надоело слушать грубости.

– Лев, если не хотите ехать к Элеоноре, то и не надо, но ругаться не следует, на вас уже вся площадь смотрит!

Он насупился, но замолчал. Не издавая ни звука, он добрался до моей новой машины, плюхнулся на сиденье и горестно сказал:

– Вот! Москвичи! Не пришел!

– Не переживайте, позвоните другу ближе к ночи.

– У меня нет его номера.

– И это не беда, можно узнать по справочной, скажете имя, фамилию и получите номер телефона.

– Я не знаю.

– Чего?

– Фамилию.

– Как же так? Неужели ваш друг...

– Мы как следует не познакомились.

– Зачем тогда вы хотели встретиться? – попытался я разобрататься в ситуации.

– Он мне денег должен! – выпучил глупые глаза Лева.

Я отбросил церемонное «вы».

– Ты дал деньги неизвестному типу?

– Почему? Он известен!

– Но фамилию ты назвать не можешь. И сколько ты потерял?

– Триста баксов!

– Неприятно.

– И сумку со шмотьем.

– Он забрал багаж?

– Угу!

– С ума сойти!

– Там еще телефон и диски! – плаксиво завел Лева.

– Разве можно столь глупо вести себя! Дать доллары...

– Ничего я не давал!

– Ты же только что утверждал обратное!

– Мы поспорили!

– С кем?

– С ним, – мрачно заявил Лева.

Я ощутил себя героем глупой комедии.

– Ничего не понимаю, объясни, пожалуйста!

Глава 3

Лева громко чихнул, забыв прикрыть нос рукой.

– А что тут растолковывать? – рявкнул он, вытирая нос тыльной стороной ладони. – Мы ехали в одном вагоне. Слово за слово, подружились, и Антон говорит...

– Его Антон зовут? – уточнил я.

– Ага, – кивнул парень, – в общем, тебе, вижу, неинтересно.

– Говори, говори.

– Раз перебиваешь, значит, меня не уважаешь!

– Извини, Лева, – смиренно сказал я.

– Ладно, я отходчивый, – ухмыльнулся гость. – Короче, мы поспорили. Если я дойду до метро, замотанный в одеяло, во вьетнамках, без сумки и документов, то Антон платит триста гринов. Ну а если меня задерживают менты, то я ему плачу ту же сумму. Стебно?

– Стебно, – кивнул я, – стебнее некуда. Кстати, Лева, а где ты предполагал взять деньги в случае неудачи?

Идиот завращал глазами, я вздрогнул. Рассказывая о своей бывшей однокласснице Варваре, Нора ни словом не обмолвилась, кто был первым зятем Гладилиной. Может, хамелеон? Ни один человек не способен проделать такой финт глазами, который сейчас легко исполнил Лева.

– В кошельке, – пожал плечами он, – где ж еще? Мы до-

говорились просто. Антон берет мои вещи и шкандыбает к метро, я должен прийти туда же. Контрольное время встречи – девятнадцать сорок. Если в двадцать десять никого нет, Антон должен лететь в ментовку и выручать меня из обезьянника, а потом получить триста баксов. Ну а в случае моей победы «зелень» уходит сюда!

Лева выразительно потер руки и ажитированно воскликнул:

– Компранэ?

– Осталось уточнить мелкие детали, – стараясь не засмеяться во весь голос, продолжал я.

– Чего еще?

– Где твой кошелек?

– В сумке.

– А она куда делась?

– Ее Антон взял. Ваня! Я понял! Он...

– Да-да, – съязвил я, – очень хорошо, что ты вовремя сообразил: попутчик оказался вором.

– Ты че, – возмутился Лева, – он мой друг!

Я глубоко вздохнул и напомнил:

– Пару секунд назад ты не мог вспомнить фамилию Антона.

– Я не знаю ее и сейчас.

– О какой дружбе тогда идет речь?

– А че? Надо непременно анкету заполнять? Мы ночь в одном купе провели, вот и скорешились.

– Думаю, не стоит задавать человеку бесцеремонные вопросы о количестве любовниц и размере оклада, – улыбнулся я, пораженный глупостью парня, – но хотя бы паспортные данные и адрес неплохо бы выяснить, в особенности если вручаешь ему свою сумку, где лежат документы и кошелек.

– Я великолепно запомнил место, где он живет, – заявил Лева, – адрес проще некуда: Красная площадь, дом один.

Я вцепился в руль и сдавленным голосом поинтересовался:

– Ты видел это в паспорте Антона?

– Нет, он просто назвал координаты, сказал: «Заходи, буду рад, из моих окон открывается дивный вид на Кремль».

– Похоже, Антон живет в мавзолее, – не утерпел я, – хорошее место, охраны полно, жаль только шумное и с собачкой не погулять, ей, сердешной, там пописать негде, разве что бегать на Васильевский спуск. Впрочем, я могу ошибаться, не уверен, что мавзолей – это дом один. Вдруг под этим номером числится ГУМ или Исторический музей. Ой, чуть не забыл! Есть еще храм Василия Блаженного.

– Ты, Ваня, какую-то хрень несешь, – укоризненно покачал головой Лева, – правда, Варя предупреждала: «У Норы есть секретарь, не удивляйся, с головой у него беда».

Я решил никак не реагировать на хамство и сосредоточил внимание на дороге. В конце концов, я наемный служащий, исполняющий приказы хозяйки. Мне велели доставить предочи Элеоноры милейшего Леву, и она его сейчас получит. А

уж в каком виде... О том, что парень должен быть прилично одет и иметь при себе сумку с документами и деньгами, меня не предупреждали.

Открыв дверь, я налетел на Ленку, которая трагическим шепотом зашипела:

– Иван Павлович, бегите скорехонько в кабинет, тама клиент сидит.

– Уже иду, а ты займись гостем, – велел я.

Ленка глянула на Леву, перекрестилась, потом дернула меня за рукав.

– Этта что?

– Разреши представить тебе внука одноклассницы Элеоноры, – четко произнес я, – Лев... э...

– Гладилин, – дополнил парень.

– А че на ём нацеплено? – не успокаивалась домработница. – Он из этих, штоль?

– Кого ты имеешь в виду? – спросил я, снимая ботинки.

– Ну... таких... в простынках, еще про харю поют!

– У буддистов оранжевые одеяния, а на Лева синее одеяло. Отведи гостя в ванную, подбери ему из моего гардероба одежду, покорми ужином, а я пока к Норе загляну.

– Угу, – кивнула Ленка, – понятненько!

Спихнув дурака на прислугу, я испытал огромное облегчение и отправился в кабинет.

– Это Иван Павлович, – радостно закурьлыккала Нора при моем появлении.

Глаза хозяйки горели безумным огнем, на щеках расцвел естественный румянец, голос звучал бодро – все говорило о том, что сидящий в красном кожаном кресле мужчина прибыл с интересным, захватывающим делом.

– Федор, – представился клиент и протянул мне руку.

– Иван, – ответил я, пожал его ладонь, сел на стул и посмотрел на Нору.

– Поскольку ты слегка припозднился, – ласково зажурчала хозяйка, – я быстренько изложу суть дела. У Федора есть любимая женщина Лада, она лишилась мужа. Теперь Федор хочет найти убийцу!

Я кашлянул.

– Я ничего не понял. Жена Федора...

Клиент быстро замахал руками.

– Нет, Лада замужем за Юрием Шульгиным.

– Ясно, – кивнул я.

– Ничего вам не ясно, – неожиданно вскипел Федор, – Лада не такая! Просто фишка странно легла. Лучше я повторю свое повествование, Элеонора слишком кратко все объяснила.

– Давайте, – согласился я.

Федор положил ногу на ногу и завел рассказ. Фамилия нашего клиента Шульгин. Один раз он приехал в офис телефонной компании, чтобы оплатить счет. Народу в зале толпилось тьма, был конец месяца, и все спешили рассчитаться за мобильную связь, к тому же шел сезон отпусков, и клиен-

тов обслуживали совсем молодые ребята, похоже, студенты, нанятые на время отдыха постоянных сотрудников. Малоопытные менеджеры путались в бумагах, работали медленно, и Федор успел обозлиться, пока наконец получил свои счета. Шульгин всегда внимательно проверяет квитанции, но в тот день он опаздывал на важную деловую встречу, поэтому просто скользнул взглядом по бумажке, увидел фамилию и, слегка удивившись малой сумме, побежал в кассу.

Через два дня его телефон отключили. Злой как черт Федор позвонил в абонентский отдел и устроил разбор полетов.

– Извините, – ответил вежливый голос, – ваш номер заблокирован в связи с неуплатой.

– Офигели? – взвыл Шульгин. – Я был у вас позавчера!

– Нет, счет не закрыт.

– Я платил!

– Можете взять квитанцию и продиктовать данные?

Федор, матерясь сквозь зубы, достал из бардачка бумажку, собрался ругаться в голос, заглянул в документ и ахнул: он был выписан на имя Юрия Шульгина.

Замороженная студентка ошиблась, а Федор, спешивший по делам, потерял бдительность.

Шульгин понесся в офис телефонной компании и попытался устроить скандал, но раздуть его не удалось. Деньги в кассу отдавали наличкой, никаких подписей на чеке нет, по какой причине они должны верить Федору?

– Оплачивайте долг, – жестко заявили в абонентском от-

деле.

– Мне дали не ту квитанцию! – взвыл Федор.

– Докажите! – нагло усмехнулась служащая, но потом решила проявить любезность: – Вам надо поговорить с этим Юрием, пусть напишет заявление и...

В общем, предстояла морока. Сгоряча Федор набрал номер, пропечатанный на корешке, услышал тихое «алло» и начал кричать на ни в чем не повинную даму на том конце провода.

– Ой-ой, – испугалась та, – простите, бога ради, муж заболел, я начисто забыла про телефон, очень неудобно получилось, сколько там по счету?

– Пятьдесят долларов, – буркнул Федор.

– Давайте встретимся у метро «Кузнецкий Мост», – предложила собеседница, – я привезу вам деньги, вы отдадите мне квиток – и инцидент исчерпан. Извините, что так вышло!

– Вы ни в чем не виноваты, – смутился Шульгин, – это в офисе напутали, надо их наказать.

– Лучше решим проблему сами и забудем о ней, – звонко рассмеялась женщина, – меня зовут Лада, я жена Юрия.

– Хорошо, – согласился Федор, – сегодня в семь. Пойдет?

Результатом этой встречи стал роман, который длится уже не первый месяц. Любовь между Ладой и Федором вспыхнула, как полено, щедро облитое бензином.

Лада была несчастлива с мужем, хотя Юрий человек щед-

рый и богатый. Двухэтажная квартира в самом центре города, роскошная машина, «золотая» кредитная карточка и полнейшая свобода – все это Лада получила после загса. Юра никогда не закатывал сцен ревности, не нанимал детективов следить за супругой и верил жене безоговорочно. Если Лада говорила, что до полуночи сидела в салоне красоты, значит, она находилась там, и точка. Правда, до встречи с Федором Лада и не пыталась бегать от супруга налево, лишь жалела об отсутствии у них с Юрой детей, она почему-то никак не могла забеременеть.

Но неожиданная встреча с Федором перевернула все, жизнь Лады, с одной стороны, стала волшебно прекрасной, с другой – гнетуще несчастной. Честной, прямой Ладе было очень стыдно обманывать безоговорочно ей доверяющего Юру. Голос жены, сообщавший:

– Милый, я сегодня задержусь в фитнес-клубе, тренировку перенесли на девять, – предательски дрожал, но супруг ничего не замечал.

– Конечно, солнышко, – отвечал он, – не переусердствуй с железками, не очень напрягайся, спорт должен быть в удовольствии.

Лада, покраснев от стыда, отсоединялась, радость от предстоящего свидания с любимым тускнела от осознания собственной подлости. Закати Юра скандал, наори он на жену, обвини ее во всех грехах, Ладе стало бы легче, но наивный супруг искренне верил ей.

– Я – чудовище, – плакала Лада, обнимая Федора, – мерзкая баба, проститутка.

Шульгин замолчал и посмотрел на меня.

– Понимаете, какая Ладочка тонкая натура? Иная жена исправно ходит налево и не испытывает при этом ни малейшего дискомфорта.

Я усмехнулся. Ну, бесконечно изменять второй половине не получится, рано или поздно случится прокол и правда выплывет наружу. Чаще всего люди попадают на элементарной неаккуратности. Допустим, забывают в чужой квартире или машине всякие мелочи, а потом вспыхивает скандал. Впрочем, иногда я остаюсь в недоумении и не понимаю, ну каким образом один из супругов догадывается о походе налево другого? Моего близкого приятеля, Савелия Пешкова, недавно жена выгнала из дома. Савва с Мариной собрались в выходной в магазин. Сели в машину, Савва включил обогрев лобового стекла, затем преспокойно взялся за руль, и вдруг Марина заорала:

– Мерзавец, негодяй! Ты здесь с бабой развлекался!!!

Савелий, который на самом деле прошлым вечером хорошо провел время с любовницей в своей иномарке, сначала напрягся, но потом успокоился. Савва аккуратный человек, он не только тщательно пропылесосил салон и протер все пластиковые части тряпкой, он еще и проветрил машину. Никаких следов адюльтера не осталось.

– С ума сошла? – попытался остановить Марину Савелий. – Успокойся!

Но жена замотала головой:

– Была баба. Размер ноги у нее примерно тридцать семь, а еще у твоей пассии плоскостопие!

В результате Пешковы разошлись, на мой вопрос, каким же образом Марина узнала об измене, Савва мрачно ответил:

– Потом как-нибудь расскажу! Я дурак! Обо всем подумал, кроме одного!

И еще вопрос, на этот раз для Федора.

– Если Лада так мучилась, отчего она не ушла от Юрия? – поинтересовался я.

– Неужели непонятно? – хмыкнула Нора. – Федор ясно сказал: двухэтажная квартира, машина, «золотая» кредитка, а наш гость, уж простите, не особо обеспечен.

– По сравнению с Юрием я – нищая церковная мышь, – холодно ответил Шульгин, – нет, с голоду я не умираю и зарабатываю нормальные деньги, чтобы содержать семью. Но я служу, а Юрий имел свой бизнес. Ясно?

– Более чем, – кивнул я.

– Вы не правы, – взвился Шульгин, – Лада не такая! Мы очень хотели жить вместе, но не могли.

– Что же вам мешало? – спросила Нора. – Отсутствие хороших жилищных условий? С милым и в чуме рай.

– Я женат, – устало ответил Федор, – и не могу бросить жену.

– Почему? – ехидно осведомилась Нора.

– Моя семейная ситуация к делу не относится, – отмахнулся Федор, – речь идет о Ладе.

– Так что случилось? – Я решил ускорить процесс повествования.

– Ладу обвинили в убийстве супруга, – мрачно заявил Федор.

– Юрий умер? – уточнила Нора.

– Да.

– Каким образом? – спросил я.

Федор секунду колебался.

– Упал с лестницы. У них двухуровневая квартира, ступеньки скользкие, из полированного гранита. Лада все собиралась дорожку положить, да никак не могла найти подходящую. Интерьер обязывающий, обычную машинную поделку не постелишь.

– Вы так хорошо знакомы с обстановкой их квартиры, – удивился я, – бывали там?

Шульгин замялся, потом признался:

– Да, и не раз.

– Юрий принимал любовника жены? – изумилась Нора.

Клиент поморщился.

– Он не знал о наших отношениях. Я – его секретарь!

Элеонора подпрыгнула в кресле.

– Минуточку! Концы с концами не сходятся. Пару минут назад вы говорили, будто познакомились с Ладой из-за пу-

таницы со счетами, а теперь выясняется, что вы служите у Федора! Где правда?

– Везде, – вспыхнул Федор, – на должность помощника мужа меня после нашего знакомства пристроила Лада. Юре не везло с секретарями, один оказался мошенник, другой вор, третий лентяй. Оклад мне предложили солидный, а у меня финансовые проблемы, супруга болеет, очень деньги нужны, ну и... вот так.

– Интересное решение, – заявила Нора, – очень удобно для всех. Юрий получил исполнительного сотрудника, вы – достойную сумму, а Лада – возможность встречаться с любовником легально. Ну зачем же ей уходить от мужа!

Федор начал наливать краской, а я быстро спросил:

– И что дальше? Лестница из полированного гранита...

– Очень скользкая, – сердито пояснил клиент, – натуральный коток, Юрий упал и сломал шею.

– Вот незадача, не повезло парню, – искренне пожалел я незнакомого бизнесмена.

– Ему не двадцать лет, – уточнил Федор.

– Даже восемьдесят – не возраст для ухода на тот свет, – подхватила Нора.

– На все божья воля, – со старушечьей интонацией заявил Шульгин.

– Как развивались события потом? – не успокаивался я.

– Самым неприятным образом, – сказал Федор, – врачи, милиция... А через десять дней Ладу арестовали по обвине-

нию в убийстве супруга. Все было против бедняжки! Оказывается, Юрий составил завещание, в котором...

– ...все оставил жене, – перебила его Нора.

– Да, – заморгал Федор, – а как вы догадались?

– Я очень умная, – не упустила возможности похвалиться хозяйка.

– На месте следователя я тоже испытал бы некоторые сомнения, – влез я в беседу, – зачем относительно молодому мужчине писать завещание?

Федор вскочил на ноги.

– Прежде чем огульно осуждать Ладу, выслушайте меня до конца!

– Извините, – кивнула Нора, – мы с Иваном Павловичем слишком нетерпеливы, продолжайте.

Глава 4

Некоторое время тому назад с Юрием случился инсульт. Бизнесмену повезло: речь, зрение, слух и движения после удара сохранились в полном объеме. Отчего-то в сознании людей твердо закреплены некие стереотипы, касающиеся болезней. Ну, допустим, если вам поставили диагноз «онкология», то следующая остановка, по мнению досужей публики, «крематорий». Вовсе нет, рак успешно лечится, многие люди прошли необходимый курс реабилитации и живут счастливо. Или рассеянный склероз – это приговор. Конечно, ничего приятного в вышеупомянутой болезни нет, но сейчас с ней успешно борются, человека вводят в стадию ремиссии, которая длится годами, а открытие бета-интерферонов подарило больным надежду на исцеление. После инсульта люди теряют разум и лежат парализованными – еще одно расхожее мнение. Да, кое с кем случается такое несчастье, но бывают удары, после которых вы легко восстанавливаетесь, возвращаетесь к нормальной жизни, продолжаете работать. Заболеть может каждый, но Юрий очень испугался и велел жене:

- Не смей никому говорить слово «инсульт».
- Почему, – удивилась Лида, – не сифилис же?
- Дура, – вспылил всегда корректный муж, – меня начнут считать идиотом! Для всех у меня гипертонический криз!

– Инсульт, если разобраться по сути, и есть гипертонический криз, – решила поспорить Лада.

Юрий набрал полную грудь воздуха, покраснел и молча упал в подушку. Жена помчалась за врачом.

– Вы недооцениваете опасность, – объяснил доктор Ладе, – сейчас все обошлось, но удар может повториться. Юрию нельзя нервничать, от гнева бывает спазм сосудов, последствия могут стать трагическими.

– Понимаете теперь, почему Лада не могла развестись с мужем? – спросил Федор. – Ей не позволяла совесть. Оставить тяжелобольного нельзя, волновать Юрия запрещено. Лада берегла супруга, а Юра, лежа в больнице, составил завещание, оставил все любимой жене, несмотря на протест мамочки.

– Кого? – напряглась Нора.

– Аси Михайловны, – потер затылок Шульгин. – У Юры есть мать, свекровь Лады, та еще штучка с ручкой. Еще брат, Николенька, с женой. Юра содержал всех, но наследство дробить не хотел. Знаете, что он сказал мне, написав бумагу? «Растащут, Федька, капитал по крошкам, Ладу крыльями забьют. А так им придется ей кланяться. У кого в руках корзинка с пирожками? У Ладки! От ее желаний зависит, кому и сколько отсыпать, пусть на задних лапах ходят».

– Погодите, – остановил я Федора, – инсульт был давно?

– Еще до нашего знакомства с Ладой.

– А завещание составлено только сейчас?

– Нет, оно просто переписано.

– Зачем, – кинулась в бой Нора, – кто был хозяином капитала по прежнему документу?

– Лада.

– И какой смысл в переделке завещания? – недоумевал я.

Федор усмехнулся.

– Бизнес Юрия динамично развивался, появлялись новые интересы, в частности он вложил деньги в медцентр, основал студию звукозаписи, хотел стать продюсером. В старом завещании ни о чем таком речи не шло, вот и возникла необходимость корректировки. Увеличилось количество наследуемого, а личность наследницы осталась неизменной – Лада.

– Хорошо, – кивнула Нора, – ясно. Едем дальше. Завещание написано, и через короткий срок после этого Юрий падает с лестницы из полированного гранита?

– Да.

– Ломает шею?

– Верно, у него закружилась голова, – торопливо начал объяснять Шульгин, – это последствия инсульта. Юру иногда «штормило» – погода меняется, или он устанет на работе. Вот и в тот роковой день с утра лил дождь, днем шпарило солнце, к вечеру загредел гром. От таких катаклизмов человечество скоро вымрет, как динозавры. Юре стало плохо, думаю, он цеплялся за перила, но не удержался. Ступеньки скользкие, крутые, вес у хозяина более ста кило... Ну и ударился шей, сломал позвонки.

– Неприятно, – пробормотала Нора, – но подобное случается. Отчего же арестовали Ладу, если произошел несчастный случай!

Федор нахмурился.

– Не знаю. Всех живущих в доме опросили, а потом неожиданно пришли за Ладой.

– Вы тоже давали показания? – живо отреагировала Нора.

– Странный вопрос.

– Так да или нет?

– Конечно, да.

– Вы живете в квартире постоянно?

– Вы имеете в виду у Юрия? – уточнил Федор.

Нора кивнула.

– Нет, я ухожу, когда отпускают, прихожу по приказу, работаю без ограничения времени, – пояснил заказчик, – но у меня есть в их апартаментах каморка. Иногда приходится заночевать, если уж совсем допоздна задержали.

– А в роковой день где вы были?

– Дома, беда с Юрием случилась в мой выходной.

– Странно, – протянула Нора.

– Абсолютно нет, – с жаром возразил ей Федор, – любому служащему положен хоть изредка отдых.

– Ага, – кивнула Нора, – и чем вы занимались?

Неожиданно Федор засмеялся.

– Вы проверяете мое алиби? Полагаете, что я тайком проник в квартиру работодателя, спихнул его с лестницы, шмыг-

нул на улицу и ушел незамеченным? А потом, когда Ладу арестовали, начал мучиться совестью и явился сюда с желанием нанять частных детективов? Господи, версия не выдерживает элементарной проверки! Даже менты меня не заподозрили.

– А почему, – на полном серьезе осведомился я, – очень логично получается? Лада становится полноправной хозяйкой капитала, выжидает некий срок, выходит замуж за вас, и начинается счастливая жизнь!

Федор горестно вздохнул.

– Ну, во-первых, никто не знал о наших отношениях, для всех я – наемный служащий. Квартира Шульгиных имеет весьма странный вид, похоже, ее проектировал безумный архитектор. На первом этаже нет ни одной стены. Открываете входную дверь и оказываетесь на огромной территории, размером с Красную площадь. Справа шкаф для одежды, прямо кухня, чуть левее гостиная, далее, по кругу, каминная. Это не комнаты, а зоны, разграничены они при помощи пола. В одной части помещения он приподнят, в другой утоплен, и везде разномастные светильники. Описать интерьер трудно, это... это... чума! Иного слова и не подобрать! Полнейшее смешение стилей, винегрет из мебели, люстр, ковров. Хотя винегрет относительно однородное блюдо, оно состоит из овощей, а первый этаж квартиры Шульгиных более напоминает... э... если пользоваться кулинарными сравнениями... гречневую кашу с ананасами, сметаной, макаронами

и сырым тунцом.

– Малосъедобное сочетание, – скривился я.

Федор засмеялся.

– Вот-вот! Кухня оформлена в стиле хай-тек, шкафы без ручек, вмонтированные в потолок галогенки, металлические поверхности, блестящий пластик, а столовая – типичный ам-пир: повсюду нечто позолоченное, резное, гостиная словно выпала из сельской Англии конца девятнадцатого века: кресла, диваны, пуфики – все с обивкой в мелкий цветочек, на полу толстые ковры. Сильное впечатление производят окна, часть из них закрыта офисными жалюзи, но есть и стеклопакеты, зашторенные тяжелыми парчовыми занавесками с кистями. Мне в первый раз показалось, что я ошибся дверью и попал в мебельный магазин. Знаете, сейчас некоторые торговые салоны выставляют в залах композиции, оборудуют вроде как квартиры.

– А где спали члены семьи? – заинтересовалась Нора.

– В центре первого этажа находится лестница, – продолжал Федор, – нелепо пафосное сооружение. Если подняться наверх, то попадаете в небольшой холл-библиотеку, а из него ведут двери в личные комнаты. Что там у кого из мебели и как оборудованы спальни, я понятия не имею. Заглядывал лишь к Юрию. У него там кабинет и опочивальня. Ничего особенного, обычная обстановка.

– А у Лады? – прищурилась Нора.

– Исключая здоровенную кровать под балдахином,

остальное смотрится традиционно, – не заметил ловушки клиент.

Нора бросила на меня быстрый взгляд, я моргнул в ответ. Да, я отлично заметил оплошность Федора, только что он заявил: «Заглядывал лишь к Юрию» и через секунду описал ложе Лады.

– Когда Юрий упал с лестницы, – продолжал Федор, – он скатился на первый этаж, а там было полно народа. Присутствующие бросились к хозяину, поднялся шум, гам. Лада же в тот момент находилась у себя. За ней побежала Олеся, горничная, она нашла супругу покойного в кровати, та спала, прикрывшись пледом, в комнате бубнил телевизор, Лада дремала под какую-то передачу.

– Пока ничего странного, – констатировала Элеонора.

Федор сцепил пальцы в замок, похрустел суставами и воскликнул:

– Да, но милиция рассудила иначе. Супруги находились наверху одни, Юрий скатился с лестницы, а жена спит! Да так крепко! Ничего не услышала, ни шума падения – сто кило не пушинка, ни криков домашних. Завещание написано в ее пользу, и тапочки купила она!

– Тапочки? – непонимающе переспросила Нора.

Федор смутился.

– Дурацкая ситуация, ее даже не стоит обсуждать.

– Вам лучше рассказать нам все, – сурово приказала Нора.

Федор откашлялся.

– У Юрия артрит, знаете, что это такое?

– Болезнь суставов, – кивнула Элеонора, – они опухают, краснеют, перестают нормально двигаться.

– Верно, – согласился клиент, – а в моде сейчас ботинки с узкими носами. Юрий очень мучился от этой обуви. Приходя домой, жаловался, вот Лада и купила мужу уютные тапочки, теплые, широкие, мягкие, внутри мех, снаружи кожа и подметка из натурального материала.

– Тоже кожаная и поэтому отчаянно скользкая, – осенило меня.

– Да ерунда это! – обозлился Федор. – Эдак можно заподозрить всех, кто приобрел для своих родственников новые тапки! Если бы не дура горничная, Олеся, менты и не чухнулись бы!

– А что сказала им домработница? – встрепенулась Нора.

– Глупость!

– Давайте в деталях!!!

Федор засопел.

– Дура она.

– Охотно верю, – закивала Нора, – но, очевидно, в словах горничной имелся некий резон, раз к ним прислушались.

Клиент вытащил из кармана плоскую золотую коробочку.

– Разрешите?

– Курите, – милостиво кивнула Нора и добавила: – Красивый портсигар.

– Подарок на день рождения.

– Можно посмотреть? – вдруг попросила Нора и добавила:

– Я собираю всякие табакерки, портсигары.

– Смотрите на здоровье, – пожал плечами Федор и протянул ей портсигар.

Хозяйка повертела его в руках.

– Дорогая вещь.

– Подарок, – повторил Федор, – от жены.

– У вашей супруги отменный вкус, – похвалила Нора, – но вернемся к Олесе, что же она рассказала?

– Дурь! – с чувством повторил наш гость. – Взбрело же в голову болтать чушь ментам.

Я уставился на Федора, а тот наконец начал излагать факты. Если собрать их воедино, получалась гиря, которая просто обязана была раздавить несчастную Ладу.

В обед хозяйка велела Олесе вымыть лестницу. Домработница старательно выполнила приказ, но Лада осталась недовольна и закатила девушке скандал.

– Отвратительная работа, – злилась супруга Юрия, – ты даже не прикоснулась к тряпке.

– Что вы, – попыталась оправдаться прислуга, – я отдраила ступени тщательнейшим образом.

– А пятна? – не успокаивалась Лада.

– Где?

– Вот! Черные кляксы!

– Это гранит такой, – пролепетала Олеся.

– Не смей мне возражать! – вскипела хозяйка. – А ну, бе-

рись за щетку!

Олеся чуть не плача схватила специальное средство для мытья натурального камня и начала на карачках переползать со ступеньки на ступеньку, недоумевая, что случилось со всегда спокойной Ладой.

Спустя час горничная робко сообщила хозяйке:

– Готово.

Лада оглядела лестницу и вновь осталась недовольна.

– Она не блестит!

– Так сколько мыла я потратила, – простодушно ответила Олеся, – вот она и потускнела.

– Уродство, – затопала ногами Лада, – немедленно натри ступеньки!

И дала Олеся бутылочку с этикеткой «Суперблеск, полироль для любых поверхностей, кроме пола».

– Специально купила, – неожиданно мирно заявила Лада, – в хозяйственном у дома, сказали – волшебное средство. Иди и обработай им лестницу!

– Тут написано «кроме пола», – робко заметила Олеся.

– А я велю ступени отполировать, – обозлилась Лада, – шевелись, убогая. Скоро Юрий вернется с работы, ему надо спокойно отдыхать, а не наблюдать, как служанка-лентяйка по квартире с тряпками колбасится.

После столь суровой отповеди Олеся побоялась ослушаться и тщательно намазала ступеньки жирным составом. Стало так скользко, что девушка чуть не упала, перебираясь с

одной площадки на другую.

Очень скоро домой вернулись все члены семьи. Мать Юры, Ася Михайловна, села в кресло у телевизора в гостиной, Николай пристроился рядом, его жена Светлана возилась у плиты. Света хорошо готовит и служит в семье поваром. Одна Лада сидела наверху, в своей комнате.

Последним явился Юрий, он устало поздоровался с родными и, отказавшись от еды, пошел в спальню.

– Милый, – крикнула Ася Михайловна, – нехорошо голодным ложиться спать, можно язву заработать.

– Сначала приму душ, а потом перекушу, – отозвался Юрий.

Через пару минут Светлана крикнула:

– Олеся, сделай одолжение, сбегай в супермаркет, сахар закончился.

Горничная покорно двинулась к шкафу за уличной обувью, но ее остановила Ася Михайловна:

– Олеся, принеси журнал из моей спальни.

Поскольку хозяйки почти одновременно дали указания, домработница растерялась, но потом сказала:

– Сейчас, Ася Михайловна, только рафинад приволоку.

– Олеся, – возмутилась старуха, – мне что, час ждать?

– Супермаркет в соседнем подъезде, – решила поспорить Олеся, – я за пятнадцать минут обернусь.

– Она невыносима! – вздохнула Ася Михайловна и попыталась встать из кресла.

– Сиди, сиди, мамочка, – метнулась к ней невестка.

Светлана повернулась к горничной и с возмущением воскликнула:

– Сколько раз тебе говорить: любое распоряжение мамы выполняется мгновенно! Поняла?

– Угу, – кивнула та.

– Тогда рысью за прессой, – повысила голос Света.

Олеся, тщательно держась за перила, медленно потащилась в комнату старухи. Часть полироли лестница «съела», но все равно ступеньки казались скользкими, как лед.

Журнал лежал на тумбочке у кровати, Олеся взяла его и тут заметила, что из-под двери ванной пробивается узкая полоска света. Горничная решила, что Ася Михайловна забыла выключить электричество, осторожно приоткрыла створку и увидела... Ладу.

Глава 5

Жена Юрия стояла спиной к ней, лицом к большому окну. Тихо напевая себе под нос, Лада натирала подошву мужских тапочек тряпкой. На секунду Олеся поразились. Зачем чистить шлепки? Да еще подошвы. По какой причине Лада зашла в ванную Аси Михайловны?

Но искать ответа на эти вопросы Олеся не стала, боясь, что ей опять влетит, на сей раз за любопытство. Она быстро прикрыла дверь, принесла «глянец» старухе и помчалась в супермаркет. Когда домработница вернулась, Юрий уже сломал шею, Ася Михайловна лежала на диване в обмороке, Николенька почти в бессознательном состоянии сидел на кухне, а Светлана звонила в «Скорую».

– Немедленно найди Ладу, – нервно велела она Олеся.

Горничная вскарабкалась на второй этаж, обнаружила хозяйку в спальне и еле-еле разбудила ее.

Завертелась карусель. Милиционеры сразу обратили внимание на скользкую лестницу и блестящие от жира подошвы абсолютно новых тапок, потом они нашли на подоконнике в ванной Аси Михайловны бархотку и баночку геля для укладки волос марки «Кик»¹.

О чем-то пошептавшись, оперативники ушли, а через па-

---

¹ Бренд придуман автором, совпадения случайны.

ру дней началось! Сперва с пристрастием допросили Олесю, глупая баба в деталях рассказала историю с натиркой ступенек. Ася Михайловна, которой показали гель «Кик» и замшевую тряпочку, страшно удивилась:

– Я не пользуюсь средствами для укладки волос, – растерянно ответила старуха, – и вообще, мне трудно самой голову мыть, а потом приводить ее в порядок. Раз в неделю приходит милейшая Галочка из парикмахерской и делает мне прическу. Может, она это забыла?

Сотрудники милиции оказались упорны и не ленивы, они зашли в салон, где трудилась Галя, побеседовали с мастерицей и услышали:

– «Кик»? Да от него башка облысеет! Что вы! Я употребляю лишь фирменную продукцию, а не дрянь, сваренную в соседнем подвале. Замшевая тряпочка? За фигом она мне? Не ботинки же чищу! Разве что лысину мужикам полировать!

Затем следователь изучил завещание, сложил вместе все факты, услышал от Светланы про постоянные скандалы, которые закатывала Юрию Лада, и вдова очутилась за решеткой.

Федор замолчал, перевел дух и сказал:

– Но она не виновата!

Нора сложила руки на груди.

– Хорошо воспитанная, интеллигентная Лада не способна на убийство? Вы ведь это хотели сказать?

Федор вновь захрустел пальцами.

– Верно, – наконец произнес клиент, – Лада не стерва. Она жалела Юрия, последнее время жила с ним лишь потому, что боялась убить его своим уходом. Думала, муж не выдержит сильного стресса. Ну рассудите сами: зачем ставить спектакль с лестницей и натиркой, если можно объявить: «Юрий, прощай, я покидаю тебя». У него бы случился от переживания новый инсульт, и пишите письма на тот свет.

– В случае развода Лада слишком много теряла, лишалась материальных благ, – прагматично напомнила Нора, – кстати, вдова – обеспеченный человек?

– Я же объяснял, – с укоризной заметил Федор, – недвижимость, бизнес, несколько машин, вклады в банках – все осталось ей.

– А если без завешания? – улыбнулась Нора, – представьте на минуту, что Лада не жена Юрия, тогда как? Что у нее было своего?

Федор смутился.

– Не знаю, никогда не интересовался финансовым состоянием Лады.

– Понятненько, – протянула Элеонора.

– Перестаньте! – вскочил собеседник. – У Лады не было никакой необходимости устраивать несчастный случай на лестнице! Федор был очень болен! Она могла создать дома нервную обстановку, и супруг бы сам умер. Что за глупость с натиркой и тапками, а? Ладу подставили!

– Кто? – живо поинтересовалась Элеонора.

Федор завопил:

– Именно это я и хочу узнать! Да, чуть не забыл! Есть еще совершенно необъяснимое для меня обстоятельство!

– Какое? – быстро спросила Нора.

– Лада никогда не спит днем, она всегда говорила, что после такого отдыха встает совершенно разбитой, с большой головой. И уж совсем невероятная для нее вещь – дремать возле работающего телика. Ладе мешает спать даже еле-еле слышный шорох, ей необходима полнейшая тишина и темнота, а в тот день она отрубилась в комнате, где гремела музыка.

– Может, смертельно устала? – предположил я.

– Я думаю, – склонил набок голову Федор, – Ладе подсыпали снотворное.

– Но с какой целью? – удивился я.

Федор засмеялся.

– Отличный вопрос для сотрудника детективного агентства! Вы всерьез его задали? Чтобы Лада заснула!

Нора откинулась на спинку кресла.

– Иван Павлович хотел выяснить цель одурманивания Лады.

Федор опять принялся ломать пальцы.

– Думаю, для того, чтобы менты поняли: она виновата, спросонья человек реагирует на все не слишком адекватно, он может начать задавать глупые вопросы, не сразу въезжает

в ситуацию.

– Или для того, чтобы жена не помешала мужу падать с лестницы, – задумчиво протянула Нора, – не стала свидетельницей того, как его толкнули!

– Вы беретесь за расследование? – обрадовался посетитель.

Элеонора протянула клиенту лист бумаги и ручку.

– Давайте оформим наши отношения. Это стандартный договор.

После того как Федор, выполнив просьбу, ушел, Элеонора включила компьютер, пощелкала мышкой, вытащила из принтера листок бумаги и велела:

– Читай.

– Что это? – поинтересовался я.

– Письмо от Вари Гладилиной, бабки Левушки, пришло по «мылу». Интересное кино!

Я начал изучать текст.

«Дорогая Нора, уж извини, но пришлось обратиться к тебе с просьбой о приюте Левушки. Огромное спасибо, что не отказала и согласилась пригреть на некоторое время внука. Я испытываю муки совести, взвалила на твои плечи нелегкую заботу, не объяснив, по какой причине отправляю мальчика из Горска в Москву. Думала, ты сразу, получив первое послание, задашь вопрос: „Варя, за каким чертом молодой человек припрется к нам? В Горске у вас хорошая квартира, а с продуктами сейчас везде порядок!“ Но ты быстро отве-

тила: „Сообщи номер поезда, встретим“, и от этого я ощутила себя мышью, сидящей на кактусе. Почему я не взяла Левушку в Барселону? По какой причине он вообще не живет с Мариной? Сейчас отвечу на все вопросы. Лева в свое время уехал с матерью, мой зять Энрике – человек интеллигентный, отнесся к сыну жены от первого брака с любовью и предложил ему осесть в Барселоне. У Энрике имеется бизнес, Лев мог участвовать в деле. Я очень обрадовалась, думала, мальчик возьмется за ум, забудет дурацкие детские шалости, посерьезнеет. Но через два месяца Энрике позвонил и заявил: „Более никогда не желаю видеть это чертово отродье“, и мой любимый внук вернулся назад. Да, я очень люблю его, несмотря на все неприятности, которые Лева доставил семье. Летом я с огромным трудом спасла квартиру. Слава богу, что женщина, которой он ее проиграл, не восприняла ситуацию всерьез и не потребовала отдать проигрыш. Но вот сервиз моей матери, помнишь его? Сорок два предмета из серебра с позолотой и гравировкой! Увы, он теперь не наш. К слову сказать, в этом случае Леву обманули, противоположная сторона, как потом выяснилось, два раза выходила в туалет и освобождала желудок! Я собрала показания сотрудников ресторана и намерена обжаловать пари, но займусь этим после возвращения из Испании...»

Я посмотрел на Нору.

– Ничего не понимаю! Текст сумбурен и маловнятен. Лева играет в карты?

Элеонора ухмыльнулась.

– Варю никогда не отличало умение складно выражать свои мысли вслух, а уж при встрече с бумагой и ручкой она и вовсе теряется. Ладно, скажу своими словами. Лев – парикмахер.

– Парикмахер? – переспросил я.

– Нет, – засмеялась Нора, – буква «к» в слове лишняя, паримахер.

– Это что за зверь такой? – изумился я.

Хозяйка выключила компьютер.

– Русские люди азартны, играют в карты, домино, лото, крутят рулетку, дергают автоматы, надеются на удачу. И на сто относительно нормальных человек приходится один невменяемый. Девяносто девять людей проиграют, допустим, сто долларов, плюнут и уйдут из казино, твердо решив более не рисковать. А сотый останется и начнет борьбу за капитал, станет то проигрывать, то выигрывать. Со страстью к игре справиться практически невозможно. Был когда-то приближенный у царя-батюшки по фамилии Печенкин, получал хорошее жалованье, а жена и дети в обносках ходили, обедками питались. В конце концов супруга Печенкина бросилась в ноги к государю с воплем: «Помоги, отец родной, избавь от напасти». Царь запретил вассалу прикасаться к картам, Печенкину пришлось подчиниться, но он все равно ухитрился продуть имение. Знаешь, каким образом?

– Ослушался императора и сел играть? – предположил я.

– Ваня, – с укоризной ответила Нора, – ты же любишь книги по истории! Неужели ни в одной не было написано, что приказ государя выполнялся беспрекословно? Нет, Печенкин не посмел идти наперекор, но он нашел лазейку: самодержец приказал не приближаться к картам, и наш дворянин более не брал в руки их, он спустил крестьян и имение на сломанной пуговице.

– Это как?

Нора засмеялась.

– Очень просто! Спорил со своим управляющим. В каком кулаке зажата целая пуговица? В правом? В левом? Вот он, паримахер, в чистейшем виде. Я ведь никогда не рассказывала тебе, по какой причине Варя оказалась в Горске? Почему она, модная, столичная девушка, сбежала в провинцию? Отчего жила там, практически не выезжая в Москву, и, несмотря на красоту и ум, не вышла замуж после развода.

– Я думал, Варвара перебралась к мужу.

– Нет, Ваня, наоборот, она пряталась от него. Антон Гладилин был истинным паримахером, спорил со всеми и на все. Мог заключить пари со случайно встреченным на остановке человеком. Представь ситуацию. Стоят двое, ждут автобус, один из них и говорит:

«С ума сойти! Уже полчаса двадцать третьего номера не было».

«Сейчас подъедет, – отвечает второй».

«Нет, еще час промаемся!»

«Следующий будет именно двадцать третий».

«Ерунда, восемьдесят восьмой».

«Спорим?»»

«На что?»»

«На мою зарплату».

«По рукам!»»

– И готово, пари заключено. Сколько раз Антон приходил домой почти голым!

Я вспомнил появление из вагона замотанного в одеяло Леву и пробормотал:

– Бред какой-то!

– Страсть, – поправила Нора, – непреодолимая. Кстати, яблоко от яблони недалеко катится. Левушка пошел в никогда им не виденного деда. Антон проиграл Варвару.

– Что? – изумился я.

Нора закивала.

– Ты не ослышался! Для настоящего паримахера делом чести является отдать выигрыш. Когда муж заявил жене, что ей следует взять чемодан, переселиться к Сергею Оненину и ждать, пока милейший Антоша отыграет ее назад, Варька перепугалась до одури и позвонила мне. Вечером она ушла якобы к новому владельцу, а на самом деле прибежала ко мне, я отвезла ее в Горск, там у меня была квартира. Ну, да тебе неинтересны подробности. В столицу Варвара не вернулась даже после смерти Антона. Ее дочь Марина никогда не доставляла матери неприятностей, а вот обожаемый внучок

Левушка – достойный отпрыск своего деда.

Я растерянно молчал, а Элеонора продолжала:

– Тебе надлежит следить за ним.

– Мне? – испугался я.

– Ну не мне же, – резонно возразила Нора, – в твою задачу входит не допустить никаких экстремальных выходов со стороны Левы, а еще мы беремся за дело Лады.

– Каким же образом я смогу совместить два задания? Либо я пасу больного на всю голову юношу, либо ношусь по городу в поисках нужной для следствия информации.

– Не знаю, Иван Павлович, – без особых эмоций ответила Нора, – тебе надо работать лучше, только и всего. Кстати, почему Левушка прибыл голым? Думаю, он поспорил с попутчиком на свои вещи.

– Ну... примерно так, – кивнул я.

– Мда, – хмыкнула Нора, – Лева – честный человек, всегда отдает проигранное, надеюсь, мою собственность он на кон ставить не будет, а вот квартиру в Горске вместе с нажитым имуществом элементарно может.

– Хорошо благородство! Честный человек!

– Жилплощадь оформлена на Леву, следовательно, он волен делать с ней что пожелает. Гладилин всегда держит слово.

– Дедуля тоже, получается, был честнее некуда! Это у них семейное! – запоздало возмутился я.

– Иван Павлович, – без тени улыбки пояснила Элеонора, –

абсолютное большинство представителей сильного пола считает жену своей собственностью, чем-то вроде домашних тапок. Именно поэтому мужики так болезненно воспринимают измену и почти не способны ее простить из чувства брезгливости. Ну ты, например, нацепишь тапки, если их до тебя поносил некто посторонний?

– Никогда, – замотал я головой.

– Вот-вот, и с супругой срабатывает тот же принцип: раз другим использовано, уже не мое! Кстати, Антон собирался отспорить Варю, ей было приказано даже на пушечный выстрел не приближаться к спальне Сергея, просто служить ему домработницей, не более того.

– Странно, что Варвара не пришла в восторг от такой перспективы, – съязвил я.

Нора хлопнула ладонью по столу.

– Болтовня закончена. Приглядываешь залевой, а завтра с утра отыщешь горничную Олесю и подробно поговоришь с ней.

– И чем вас заинтересовало это дело? Столько улики против Лады.

– Именно поэтому, – ответила Элеонора, – любая нормальная дама, решив убить мужа, не станет совершать такое количество глупостей. Во-первых, вопрос вызывает сам способ устранения Юрия! Падение с лестницы!

– Почему, – вступил я в спор, – это несчастный случай, никто не виноват!

– За фигом убивать мужа, если врачи говорили, что ему недолго жить? Надо было просто подождать. И потом, он мог скатиться с лестницы и ничего не повредить – отделаться легким испугом.

– Ага, а вдруг врачи ошиблись? Да еще завещание переписать можно! А в результате испуга его мог «кондратий» хватить.

– Ладно, – сдалась Нора, – допустим, она задумала столкнуть мужа, но идиотизм исполнения? Знаешь, как бы я поступила, приди мне в голову выбрать «орудием убийства» лестницу? Натирала бы ступеньки ночью, в полнейшей темноте, чтобы никто не увидел. А Лада! Перепоручает это Оле-се, скандалит с ней, обрабатывает тапки, бросает гель в ванной у Аси Михайловны. За каким чертом она вообще поперлась в санузел свекрови да еще оставила там банку и тряпку? По какой причине уснула? Слишком много откровенно нелепых действий. Напрашиваются три вывода. Эй, Иван Павлович, ты спишь?

– Нет, конечно, я весь внимание.

– Реагируй хоть как-нибудь, – возмутилась Нора, – подавай изредка гудки, иначе у меня создается ощущение беседы с пустым креслом.

Я покашлял.

– Три вывода, – продолжала Нора, – первый – Лада дура. Второй – она не собиралась никого убивать, вся ситуация со ступеньками, тапками и сном является цепью фаталь-

ных совпадений. Лестница показалась хозяйке грязной, тапки она решила почистить из желания угодить Юрию, а занула из-за начинающейся болезни, ну, допустим, подцепила грипп. Третье. Олеся врет – гель в ванную Аси Михайловны домработница подбросила сама.

– А смысл?

Нора оперлась локтями о стол.

– Это тебе и предстоит узнать. Вполне вероятно, что Юрий оскорбил Олеся, она затаила обиду и из вредности намазала ступени жирной гадостью. Небось думала – хозяин упадет и ушибется, а он сломал шею, вот она и захотела отвести от себя подозрения, придумала на скорую руку версию про Ладу. Действуй, Иван Павлович. Есть еще одна деталь, не дающая мне покоя. Портсигар Федора.

– А с ним что не так?

– Ты не заметил вензель, выложенный довольно крупными бриллиантами? – удивилась Нора. – Федор утверждал, что дорогостоящую игрушку ему подарила жена.

– Да, – закивал я.

– Теперь объясни, почему на крышке красовалась буква «А»? Нашего клиента зовут Федор, а не Андрей, Александр или Антон.

– Может, его фамилия Алексеев? – предположил я.

– Он же Шульгин, – напомнила Нора, – вспомни рассказ о его знакомстве с Ладой. Федор Шульгин – и портсигар с инициалом «А». Занятно.

Глава 6

Ровно в восемь я, как обычно, вышел на кухню, хотел сказать: «Лена, сделай одолжение, поджарь тосты, только проследи, чтобы они не превратились в головешки», но поперхнулся словами.

Домработница стояла у мойки в самом неприглядном виде: ее шею, грудь, живот и даже колени покрывали белые потеки, руки дурочка держала за спиной, в зубах сжимала открытый пакет кефира, а из него ручейком выливалось содержимое. Моего появления Лена не заметила, она уставилась на Леву, который громко вещал:

– Экая ты, мать, неуклюжая, с детским заданием не справилась!

Парень, как и домработница, не видел меня, я стоял тихо и с изумлением слушал их диалог:

– Невозможно выпить кефир из пакета, не облившись, – жалобно заявила Ленка, – да еще руками пользоваться нельзя.

– Ерундовый фокус! – воскликнул Лева. – Спорим, я сделаю это элементарно?

– Ни фиги не выйдет!

– Попробовать?

– Да!

– На сколько спорим?

Ленка вытащила из кармана брюк мятую купюру.

– Во, тыща!

– Идет, – согласился Лева, быстро подошел к холодильнику, взял с полки упаковку кефира, вскрыл ее, поставил на подоконник, заложил руки за спину, зубами схватил ее и очень аккуратно, не пролив мимо и капли, все выпил. – Видела? – с торжеством спросил Левушка, кидая смятый пакет в ведро.

– Ты че, циркач? – обиженно засопела Лена. – Я вся облилася.

– Давай деньги, – приказал Лева.

– Бери, – совсем загрустила Ленка.

– Что здесь происходит? – сурово поинтересовался я.

Парочка вздрогнула и обернулась.

– Здравсти, Иван Павлович, – заискивающе залепетала Ленка, – уже проснулись? Омлетик желаете?

– Иди переоденься, – приказал я.

Домработница ужом выскользнула в коридор.

– А ты верни ей тысячу, – обратился я к Лева.

Парень живо показал мне фигу.

– Как тебе не стыдно, – попытался я усювестить пакостника, – Елена глупа, ей невдомек, что она стала жертвой обмана.

– Все было по-честному, – обиделся Лева, – я предложил ей пари – выпить кефир без применения рук. Сама согласилась, я ее не тащил силком.

– Но ты же небось тренировался!

– И чего?

– А она первый раз попыталась, ясное дело, у нее ничего не вышло.

– Зачем тогда спорила?

У меня закончились аргументы. Действительно, с какой стати Ленка надумала принять участие в идиотском аттракционе?

– Есть парочка фокусов, – азитированно воскликнул Лева, – на которых стопроцентно можно заработать. Допустим, локоть!

– Локоть?

– Ага! Попробуй, лизни его.

– Лева, я никогда не стану с тобой спорить.

– Не, просто так, без денег, на интерес. Стопудово языком до него не достанешь.

– Право, это смешно, задание элементарное.

– Давай, начинай.

– Лева...

– Без копейки, из азарта, или ты совсем протухший баран?

Сравнение с животным меня возмутило.

– Так баран или нет? – прищурился Лева.

– Ладно, – сдался я, – лишь для того, чтобы ты понял, что не все столь неуклюжи, как ограбленная тобой Ленка.

– Поглядим, – ухмыльнулся Левушка.

Я согнул правую руку, прижал ее к щеке и, ощущая себя

полнейшим кретином, вытянул язык. Локоть маячил в непосредственной близости от него, не хватало пары сантиметров, чтобы его коснуться.

– Давай, Ваня, жми, – взвизгнул Лева, – еще чуть-чуть!

Я попытался еще дальше высунуть язык, напряг шею, поднял руку вверх и капитулировал. Лопатку свело судорогой, шея онемела.

– Ну? Чего, – прищурился Лева, – срослось? Попробуй с левой граблей, может, она дотянется.

Я сел на стул.

– Позволь напомнить тебе русскую поговорку, – торжествующе заявил парень, – близок локоток, да не укусишь.

Пришлось промолчать, но Лева не собирался затыкаться, он всю радость победы.

– В жизни частенько случается подобное, вроде птичка удачи рядом, а нет – фью и ускакала!

– Пернатые летают, – поправил я наглеца и потянулся к чайнику.

Лева изогнул правую бровь.

– Ваня, давай поспорим?

– Во-первых, я уже сказал: никакие пари с тобой заключать не стану, а во-вторых, о чем нам разговаривать? О скачущих птичках? – не удержался я от ехидства.

– Я элементарно достану языком до локтя, – азартно заявил Лева.

– Это невозможно!

– Спорим?

Я развел руками.

– Неудобно обманывать человека. Я сам только что убедился, что фокус невыполним.

– Сто баксов.

– Лева, я не зарабатываю обманом.

– Все будет по-честному, проиграешь и сразу отдашь деньги, или ты нищий?

– Доллары у меня есть, но не хочу тебя грабить.

– Глупости, я утверждаю, что лизну свой локоть, а ты уверен в обратном?

– Естественно, я думаю, что человек физически не способен к подобному действию.

Лева кивнул.

– Супер. На кону сто баксов. Айн, цвай, драй! Вуаля!

Я разинул рот. Левушка абсолютно непостижимым образом оттопырил плечевой сустав, вывернул его вовнутрь и задрал вверх, а потом спокойно прикоснулся к нему языком².

– Давай бабки, – велел парень, возвращая руку на место.

– Фантастика, – пробормотал я, – где ты этому научился?

– С мужиком познакомился, – засмеялся Лева, – он в цирке работал, вот и дал мне пару уроков. Конечно, сначала больно было, но потом я приспособился. Если упорно зани-

---

² Убедительная просьба к читателям: не пытайтесь проделать подобное. Поверьте автору: лизнуть собственный локоть человек с нормальным телосложением не способен.

маться, че угодно сделаешь.

– Лучше направь энергию в полезное русло, – ворчливо загудел я, – упорно учишь хорошему.

– Так я и овладевал наукой, – потер ладони Лева, – трюк мне нехилые бабки приносит. Это у тебя, по знакомству, я соточку отгрыз, а другие по штуке отваливают. Тут, главное, психология. Сначала клиент должен убедиться: фокус невыполним, почуять легкую добычу, и тут я! Опаньки! Плакали ваши денежки. Никакого обмана, предлагаю задание открыто, аппаратурой не пользуюсь, шарик под наперстки не закатываю, ломаную технику не подсовываю, исключительно за счет особого умения побеждаю. Ой, таких приколов полно, я на них себе машину купил! Вот один из трюков. Если переломиться в пояснице и взять себя руками за мыски ботинок, то... Давай, Ваня, начинай.

По непонятной причине я стал выполнять приказ и воскликнул:

– Не могу ладонями достать до пола.

– Спортом надо заниматься, иначе в куль превратишься, – укорил меня Лева, – колени согни. Теперь как?

– Держусь за носы тапок.

– Отлично. Не отпуская рук прыгнуть вперед не получится! Ни за что!

Я выпрямился.

– Все! Мне пора! Сейчас принесу тебе сто долларов – и до вечера, у меня работы полно.

– Ваня, ну попробуй, прыгни, – заканючил Левушка, – убедись, что у тебя ни черта не выйдет!

Я, ничего не говоря, пошел в спальню и открыл гардероб. Похоже, Лева опасен. Он легко обчистил наивную Ленку на тысячу рублей и обманом выжал из меня зеленую купюру. Почему я считаю наш спор мошенничеством? Парень не предупредил меня о некоторых своих физиологических особенностях! Подобным образом вывернуть плечевой сустав обычному человеку, простите за дурацкий каламбур, не по плечу!

Я вытащил брюки и запоздало удивился. Ладно, с локтем понятно, но ситуация с руками, которыми вы держите мыски туфель? Тут какой подвох?

Бросив взгляд на закрытую дверь, я, согнув ноги в коленях, принял нужную позу и попытался сделать прыжок. Вы не поверите, но, если не разжимать пальцев рук, столь простое действие окажется невыполнимым. Но если Лева столь упорно предлагает человеку проделать сей фокус, значит, сам он умеет скакать в такой позе. Неужели я абсолютно не подготовлен физически? Слабак и рохля?

Решив во что бы то ни стало убедиться в обратном, я, вцепившись в тапки, зажмурился, покачался, присел пониже, набрал полную грудь воздуха, изо всей силы оттолкнулся от пола, пошатнулся и врезался лбом в паркет. Падая, я задел небольшой столик, на котором стояла бутылка коньяка и лежала толстая книга «Легенды и мифы Древней Греции».

Ясное дело, раздался грохот, из коридора долетел топот, дверь без стука распахнулась, в щель просунулась голова Лёвы.

– Чего? Не получилось? Упал? – с ликованием забухтел он. – Спорим на сто баксов, что я легко пропрыгаю таким образом по коридору? За пять минут!

Я сел и, потирая лоб, равнодушно ответил:

– Лева, мне и в голову не пришло заниматься идиотскими упражнениями. Просто я надевал брюки и не удержался на одной ноге.

– Ха-ха-ха! – четко выговорил профессиональный спорщик и исчез.

Я встал, отругал себя за глупость, натянул джинсы и призадумался. Каким образом проникнуть к Олесе? Нельзя ведь позвонить в квартиру к покойному Юрию и сказать:

– Здравствуйте, я из детективного агентства «Ниро», позвоните полomoйку, нам с ней побеседовать надо.

Нора приказала мне проявить крайнюю осторожность.

– Смотри не спугни убийцу, действуй вдумчиво.

Нет, все-таки положение начальника значительно легче. Элеонора дала мне указания и занялась своими делами, а мне предстоит осуществлять ее эпохальные планы. Ну и как договориться с этой Олесей?

Решив предварительно ознакомиться с местностью, я сел в машину и поехал к дому, в котором недавно разыгралась трагедия.

Слушая повествование Федора, в частности, описание двухэтажных апартаментов с оригинальной планировкой, я решил, что покойный обитал в суперэлитной постройке, но дом оказался почти обычным, сейчас подобные башни из якобы кирпича понастроены по всему городу. В готовом виде они смотрятся прекрасно, но если наблюдать процесс строительства, то понимаешь – эти здания похожи на даму, ловко при помощи косметики превратившуюся из дурнушки в красавицу. Строители закрыли бетонные стены панелями а-ля кирпич, и, пожалуйста, элитное жилье готово.

Хорошая погода выгнала на улицу молодых мамаш, нянек и бабушек. Я внимательно осмотрел контингент, занявший лавочки в небольшом скверике у дома, выбрал тетку лет пятидесяти в мешковатом костюме и приблизился к скамейке. Та окинула меня оценивающим взглядом и поджала губы. Сообразив, что не прошел фейс-контроль, я склонил голову набок и поинтересовался:

– Разрешите присесть?

– Места не куплены, – буркнула мадам, – я не имею права вам запретить, но обращаю ваше внимание, что вон та скамейка абсолютно пуста!

– Она находится на солнце, – улыбнулся я, – и вблизи песочницы, в которой отчего-то нет ни одного ребенка.

– Кто ж дите в сральник пустит, – окрысилась нянька, – там собаки со всей улицы гадят!

– Мерзкие твари! – поддакнул я.

Тетка помягчала.

– Вы не любите животных?

– Какой от них толк, – лихо ответил я, поняв, с кем имею дело, – продукты только на них переводят, людям мяса не хватает, а эти богачи питбулей вырезкой кормят!

Баба расплылась в улыбке, но тут же вновь посуровела.

– Похоже, вы из обеспеченных, куртка замшевая!

– Мужчина должен прилично выглядеть, – сказал я, – хозяин требует, я шофером у барина служу.

– Небось и не пьете? – оживилась нянька.

– Что вы, – делано ужаснулся я, – как можно! Моментально службы лишусь, и потом – я не уважаю алкоголиков. У меня нету времени на пьянство. После службы люблю культурный досуг, кино, например, или концерт эстрадный, сейчас можно много развлечений найти без выпивки. Нет, я не сухарь, могу и выпить, но меру знаю и предпочитаю бокал вина в ресторане. Бутылка в подворотне – не мое хобби.

– Повезло вашей жене, – с неприкрытой завистью выпалила бабенка.

– Пока я холост, – засиял улыбкой я.

Нянька поправила волосы, одернула жуткий пиджак и с пугающей кокетливостью осведомилась:

– Почему? Больной небось?

– Здоров, как бык. Просто мечтаю встретить свою любовь, жду принцессу на белом коне, – засмеялся я.

– Да? – игриво спросила бабенка.

– Да, – твердо заявил я, – а вы, наверное, живете в этом доме?

– Своя квартира мне не по карману, – пригорюнилась она, – в людях я работаю, коляску трясу, меня специально на прогулки наняли. Некоторым денег девать некуда. Представляешь, родила им дочь внука, нагуляла невесть от кого. Нет бы девчонке люлей насовать, по жопе ремнем пройтись да младенца из роддома не брать. Ну на фига в четырнадцать лет дитем обзаводиться? Я бы новорожденного государству всучила, оно нас грабит, вот пусть и воспитывает, а девку либо в чулан на веревку, либо ваще вон! А эти! Отправили проститутку в Лондон учиться, мальчишку бабка на себя записала, нянек ему понанимала! Одна ночная, другая дневная, третья я! Меня взяли, чтобы дневная могла отдохнуть! Во придурки. Платят людям деньги за просто так. Сижу тут по четыре часа. Пупею от тоски. Спасибо, если хороший человек подсядет вроде вас! Меня Аллой зовут.

– Очень приятно, Иван, хозяин меня по делу послал, но, наверное, он адрес перепутал, – изобразил я недоумение, – сказал, дом восемнадцать.

– Ну вот он! Кого ищите?

– Барин решил тут квартиру купить, – начал я фантазировать, – двухэтажную. Вроде бы кто-то умер от инсульта... Юрий, вот, вспомнил! Его вдова и торгует. Но я смотрю, здание самое обычное! Мой царь в такое не поедет!

– Откуда ж такая информация, – заблестела глазенками

Алла, – про insult?

– Риелторская контора сообщила.

– Вот жулики! Брехня! Убили его!

Я попробовал симитировать испуг.

– Кого?

– Шульгина! – выпалила обрадованная Алла. – Ща все расскажу, не торопишься?

Глава 7

Мысленно похвалив себя за правильный выбор собеседницы, я обратился в слух. Нет лучшего источника информации, чем мающаяся от скуки тетка, вынужденная сидеть у подъезда. Слова забили из няньки фонтаном, спустя десять минут я понял, что к чему.

Да, башня совсем обычная, но последние два этажа откупил Юрий Шульгин и сделал там нечто вроде пентхауса. Думаю, Алла никогда не бывала у бизнесмена в гостях, но сейчас она взахлеб описывала обстановку:

– Богатство немыслимое! Полы перламутровые, унитазаы золотые! Видели люди, как их в лифте поднимали, да и рабочие рассказывали. Сам ездил на «Мерседесе», жена на джипе, брат в двухместной машине! Деньжищ – лом! Знаешь, почему хоромы продают?

– Наверное, он обанкротился, – подначил я сплетницу.

– Ой! Нет! Его тут на днях хоронили, – завистливо заявила Алла, – гроб к подъезду привозили, проститься. Красота немыслимая! Дерево полированное, крышка откидывается, из домовины музыка играет, сам красавцем лежал, и не сказать, что убили! Хорош, словно пряник. Костюмчик, рубашечка! Галстук! Столько тысяч в землю зарыть решили! Ну не идиоты ли! Ася Михайловна так плакала! Сердце разрывалось! На весь двор как закричит: «Проклинаю Ладу!», это

жена Юрия, она его и кокнула!

– Не может быть!

– Святой крест! Ладку арестовали! – жарко зашептала Алла. – Знаешь, чего она придумала? Отравила муженька! Подсыпала ему в чай порошок от крыс!

– Невероятно!

– Ей-богу! А теперь родственнички квартиру продать решили, чтобы воспоминания за горло не хватали. Я их не осуждаю, правильно. А то сядешь ужинать и припомнишь, как несчастный по комнатам метался, кровь фонтаном! Жуть!

– Вы же сказали – его отравили.

– Точно!

– Откуда тогда кровь?

Алла призадумалась, затем крикнула:

– Натка, поди сюда!

Круглощекая девушка в розовой куртке, сидевшая на соседней скамейке, оторвала глаза от любовного романа.

– Чего тебе?

– Юрку Шульгина отравили?

– Не, он с лестницы навернулся.

– Ой, не ври!

– Точно!

– Откуда ж в квартире ступеньки?

Натка постучала себя пальцем по лбу.

– Ты, Алка, ау, войдите! Как хозяйева на второй этаж по-

падают? По столбу карабкаются?

– И то правда, – расстроено согласилась Алла, – меня мои заразы дальше прихожей не пускают, ниче не видела!

– Так ты не у Шульгиных служишь, – резонно заметила Натка. – Хлопнулся Юрий и шею сломал.

– Откуда знаешь? – ощетинилась Алла. – Фаина из девятнадцатой другое болтала: чаю нахлебался с крысиной закусью.

– Фаина из девятнадцатой, – передразнила Натка, – вот уж кто про всех правду знает. Вопрос: откуда? Она че, у Шульгиных в подругах?

– Нет, но в комнатах бывала, – Алла решила до последнего стоять на своем.

– За какие ж заслуги ее туда позвали? – засмеялась Ната.

– Сахар у ней кончился, одолжить ходила!

– Ближе богатеньких никого не нашлось, – фыркнула Ната, – думаю, Фаину, как и тебя, дальше прихожей не пустили! Набрехала она! А я знаю точно! Олеська рассказала, ихняя домработница.

– Вы дружите? – обрадовался я.

– Общаемся, – обтекаемо ответила Ната.

– Врет она, – завела было Алла, но тут одна из старух заорала:

– Эй, чей малыш в коляске визжит!

– Вот доука! – с раздражением воскликнула Алла, нехотя встала и пошла к стоявшему в стороне бело-синему «эпи-

пажу», из которого летел обиженный плач.

– Во какая, никогда не признает, что не права, – усмехнулась Ната, – все обо всех слышала! Глупости повторяет.

– Олеся часто во дворе сидит?

– А вам зачем? – проявила бдительность Ната. – Теперь она вовсе не появится.

– Почему?

– Уволили ее.

– Когда? За что?

– Вчера, – угрюмо ответила Ната, – вы сами кем работаете?

– Шофером, – я решил придерживаться одной версии.

– Тогда знаете, вопрос «за что» тут ни при чем, – сердито огрызнулась Ната, – ударила хозяйке дурь в голову – и куку! Олеска расстроилась, ей мать и сестру содержать надо! Позвонила мне и хлюпает: «Ната, если про место услышишь с проживанием, шепни!» Да уж, отблагодарили ее за верную службу! Наплевали в душу!

– Олеся – хорошая горничная?

– Нормальная, как все.

– Не воровка?

– Вот здесь поручусь, как за себя, копейки не возьмет, – воскликнула Ната, – а вам к чему подробности?

– У моих хозяев вакансия открылась, – сказал я, – место спокойное, оплата достойная, без интима. Единственная неприятность: жить придется в коттедже, но дают отдельную

комнату. Как связаться с Олесей?

– Айн момент, – засуетилась Ната.

Быстрым движением она вытащила из кармана мобильный, потыкала в кнопки и зачирикала:

– Олесь! Сидишь? Место нашла? Утри сопли, это Ната. Да! Да! Да! Сама договоришься! Вот держите!

Я взял трубку и спросил:

– Олеся?

– Ага, – ответил тоненький, совсем детский голосок.

– Меня зовут Иван Павлович. Вы нуждаетесь в работе?

– Очень! Но только с проживанием в личной комнате и с разрешением приводить жениха!

– Давайте встретимся, мы как раз ищем девушку в загородный особняк!

– Уже бегу! Скажите адрес.

Я кинул взгляд на часы.

– Через сорок пять минут у станции метро «Маяковская». Если станете спиной ко входу и пойдете направо по небольшой улочке, то увидите кафе – большие окна с желтыми шторами. Жду вас там.

– Только не уходите, – испугалась Олеся, – вдруг я случайно задержусь.

– Готов ждать вечность, – опрометчиво ляпнул я, увидел удивленный взгляд Наты, вернул ей мобильный и пояснил: – Хозяин пообещал, если я быстро найду хорошую домработницу, наградить меня месячным окладом.

– А-а-а, – протянула Ната, – тогда понятно. Олеська расторопная, честная и не избалованная, потом мне спасибо скажете.

– Если жене моего барина Олеся понравится, то поделюсь с вами премией, – пообещал я, вставая со скамейки.

– Все вы, мужики, сначала вежливые, а потом в кусты, – захихикала Ната.

– Я не такой! – заверил я и почти побежал к автомобилю.

...В кафе мне достался уютный столик, расположенный у окна, выходящего не на Тверскую, а на маленькую, узкую улочку. Я сел и подпер голову руками.

– Что будете заказывать? – поинтересовалась официантка.

– Пока один кофе, – улыбнулся я, – жду даму!

– Мне подойти позднее?

– Эспрессо можно сейчас.

Девушка кивнула и исчезла, я продолжал бездумно таращиться в большое, чисто вымытое окно.

– Не сдам экзамен, – послышалось сбоку.

– Не дергайся, авось повезет, – ответил хриплый басок.

Я повернул голову и увидел за соседним столиком двух юношей, явно студентов.

– Лучше пиши конспект, Пашка, и не заморачивайся, – сказал один.

– Тут дерьма навалом, Витек, – ответил второй, – до завтра мне не успеть!

– По-любому надо, – сказал Витек, – хорош трепаться!

– И зачем я в медицинский пошел, – застонал Паша, – чума!

– Тяжело в ученье, – назидательно завел Витек и зевнул.

– ...а в бою совсем фигово, – завершил крылатое выражение Пашка, – офонареть, сколько надо писать.

– Сергей Петрович обещал автоматом оценку поставить, если конспект принесем.

– Может, отксерить, и усе?

– Дурак! Сергей Петрович не идиот. Живо увидит: одна тетрадка, в Таньке он не сомневается. Таняха у препода под носом сидит и строчит, строчит, строчит. А нас он и не видел!

– Аудитория здоровая, амфитеатром, – возразил Пашка, – Танька нам посещения ставила! Занудит Петрович типа: «И где ж вы, молодые люди, весь семестр прятались, не припоминаю ваших лиц», мигом отбрешемся: «Ни одной лекции не пропустили, гляньте в журнале, сидели на самом верху, тихо, как мышки».

Витек заржал, Пашка крякнул и засопел, воцарилась тишина, затем лентяй вернулся к прежней теме:

– Лучше за ксерокс заплатить, у меня уже рука отвалилась! Нашел Серега идиотов, теперь все на компах работают, а этот потребовал конспект ручкой царапать.

– Голова человеку дана не только для того, чтобы ею есть, – укорил друга Витек, – ну припрем мы отксеренный

вариант, и че? Три тетрадки с Танькиным почерком! Давай, работай. А то зачет никогда не сдадим. Нам лишь на «автомат» за конспект можно рассчитывать!

Снова повисло молчание, спустя пять минут Пашка спросил:

– Витек, а где у человека падла пяточная?

– В пятке небось, – нерешительно ответил друг, – ты откуда пишешь?

– Вот здесь, вверху!

– Падла паточная, – протянул Витек, – там не «я», а «а»!

– Тогда пятка ни при чем, – сказал Пашка, – и в каком месте у нас падла находится? Что такое патка?

– Паточная, – поправил Витек, – прилагательное.

– Паточное происходит от патки, – вздохнул Паша, – по логике!

– Не обязательно, – усомнился Витек, – допустим... э... э... ну... э... косые мышцы живота. Они к зайцам отношения не имеют.

– Не врубаюсь, чего ты о зайцах вспомнил?

– Но они тоже косые!

– Кто?

– Длинноухие, – огрызнулся Витек.

– А живот при чем? – не понял Пашка.

– Пиши молча, – рявкнул друг, – не уточняй!

– Вдруг Серега поинтересуется про падлу!

– Нет.

– Ты уверен?

– Стопудово.

– Все равно стремно и непонятно. Падла паточная! Звучит красиво.

– Как ты мне надоел!

– А я от тебя... – выругался Пашка.

– Давай не бычиться, – пошел на попятную Витек, – конспект один!

– Нет, я Таньке позвоню, – заявил Пашка и схватил мобильный, – эй, отличница! Че ты понаписала! Где-где! В тетради! Падла паточная! Этта че? Где находица? За фигом челу падла? А-а-а! И ниче ржачного! Пишешь, как китаянка иероглифами!

– И че она сказала? – заинтересовался Витек.

– Тебе ж по фигу!

– Ну и не говори, – надулся Витек.

– Ладно, не чморься, – снизошел Пашка, – у Таньки просто почерк неразборчивый. Нету у нас падлы паточной! Это подлопаточная кость, прочитали неверно.

– Жесть, – резюмировал Витек, и парочка лентяев резво забегала ручками по тетрадкам.

Сначала я с усилием подавил смех, но потом пришел в негодование. Завтра оболтусы принесут конспекты доброму педагогу, тот поставит студентам зачеты, и прогульщики навсегда забудут про тему «скелет». А теперь представьте, что вы приходите в поликлинику или попадаете, не дай господи,

в больницу, и вами занимается такой вот Витек или Пашка, самозабвенно прогулявший половину лекций. Уколы от воспаления «падлы паточной» он пропишет легко и столь же непринужденно начнет искать печень в черепе, а легкие – пониже поясницы. Конечно, все студенты обязаны упорно овладевать знаниями, но будущий журналист, проигнорировавший рассказ о древних греках, или редактор, путающий падежи, не нанесут непоправимого вреда человеку. А вот врач!!! Может, попытаться вразумить недорослей?

– Вы Иван Павлович? – будто птичка прощебетала над головой.

Я забыл про парней и посмотрел перед собой. Около столика стояла молодая женщина в джинсах и трикотажной кофте.

– А вы Олеся? – улыбнулся я.

– Да, – кивнула та, – можно сесть?

– Конечно, хотите пообедать?

– Еще рано, – скромно ответила она.

– Тогда кофе?

– Лучше чай.

– Хотите пирожное?

– Это дорого!

– Ерунда, – воскликнул я и приказал официантке: – Принесите нам набор птифугов³.

подавальщица ушла, и я сразу взял быка за рога:

---

³ Птифур – маленькое пирожное размером с пятирублевую монету.

– Можете рассказать о себе?

– Олеся Беркутова, – робко начала собеседница, – я незамужем, образование девять классов и училище, медсестрой хотела стать, но не получилось.

– Диплома нет? – изображал я из себя нанимателя.

– Есть, – сказала Олеся и вынула из сумочки несколько разноцветных книжечек, – смотрите, вот паспорт. Прописка московская, постоянная. Аттестат школьный, диплом училища, а это удостоверение, я в больнице работала.

– Почему ушли?

Олеся посмотрела на тарелку, которую поставила между нами официантка, и спросила:

– Можно вон то, с розочкой?

– Угощайтесь от души, все сладкое только для вас, сам я его не люблю.

– А вы милый, – улыбнулась Олеся, – совсем меня не знаете и угостить решили. Спасибо. Из клиники я убежала, потому что не выдержала. Отделение было тяжелое, народ лежачий, намучилась я с больными. Думаете, медсестре легко? Поставила укол, капельницу наладила, градусник сунула, таблетки раздала – и чай пить? С плюшками?

– Примерно так, – поддакнул я.

– Вот и те, кто зарплату среднему персоналу начисляет, того же мнения, – кивнула Леся, – а на самом деле все совсем не так шоколадно. Санитаров нет, сами каталки толкаем, больных тягаем и с поручениями носимся. Иной раз

присесть не удастся. Заявишься в семь на работу, и завертелось. На черной лестнице покойник лежит, его ночью в морг не спустили, значит, тебе везти. А лифтер опять напился, приехал на этаж, кабину не открывает, орет: «Кто стучится в дверь моя? Видишь, дома нет никто!» Сбагришь мертвяка, крутись колесом: уколы, клизмы, вливания. Перевязки должна специальная сестра делать, а ее нет, обед развозить некому, нянька запила, а главврачу по барабану, зайдет в палату и орет: «Почему тут грязно?» И что я ему скажу? «Бабушка никому не нужная наблевала, я убрать не успела»? Спасибо, родственники помогают, но не все! Есть такие экземпляры, визжат хуже начальника! Когда мне в домработницы пойти предложили, я полетела со всех ног. И кто бы не помчался? Денег больше, работы меньше.

– Ситуация ясна, – кивнул я, – почему вы уволились с прежнего места?

– За границу хозяева уезжают, – не изменившись в лице, соврала Олеся, – он дом купил в... э... э... забыла где... в Майами! Вот!

– Хорошо, – улыбнулся я, – характеристика у вас есть?

– Конечно, – закивала врунья, – вот смотрите!

Совершенно спокойно Олеся вынула из сумочки сложенный листок и подала его мне.

«Беркутова Олеся работала в семье Яковлевых... исполнительна, честна, аккуратна, хорошо готовит... имеет медицинское образование, способна оказать первую помощь...»

Я вернул сделанную на компьютере фальшивку Олеся.

– Отличная рекомендация!

Лгунья потупила взор.

– Можно ли позвонить вашей бывшей хозяйке и как ее зовут?

– Мария Ивановна, – сообщила Олеся, – номерок запишите.

– Если я прямо сейчас звякну, не помешаю вашей хозяйке?

– Нет, Марь Иванна в это время свободна.

Я решил сыграть роль дурака до конца, взял мобильный и спустя пару секунд услышал бойкий девичий голосок:

– Алле!

– Будьте любезны Марию Ивановну.

Подруга, вовлеченная в аферу, оказалась менее артистичной, чем «автор» сценария.

– Чего? Вы номер аккуратно набирайте!

Я повторил попытку.

– Алле, – прозвенел тот же голос.

– Ваш телефон мне дала Олеся Беркутова, – решил я помочь обманщице, – меня зовут Иван Павлович, а вы, очевидно, Мария Ивановна?

– Ага, – сообщила девушка, – она самая!

– Олеся служила у вас?

– Да, да, – взвизгнула «хозяйка» и принялась играть отрепетированную роль: – Девушка честная, хорошая, аккурат-

ная, готовит – пальчики оближешь!

Я старательно кивал, с такой характеристикой возьмут везде, даже в личные покои президента. Олеся сидела, уперев взгляд в колени.

– Замечательно, – сказал я, когда поток восхвалений иссяк и «Мария Ивановна» отсоединилась. – Вы нам подходите. Осталось соблюсти маленькую формальность. Вы не против, если я сделаю еще один звонок? Можно взять ваш паспорт?

– Пожалуйста, – слегка насторожилась Олеся.

Я схватил мобильный, набрал свой собственный номер и, слушая тихое «пи-пи-пи-пи», начал собственное шоу:

– Федеральная служба безопасности? Добрый день, Иван Палыч вас беспокоит! Соедините меня с генералом Вороновым. Макс, привет! Отлично, спасибо! Да, конечно, в субботу, как обычно, в бане. Сделай одолжение, пробей по компьютеру новую претендентку. Олеся Беркутова... жду!

Домработница заерзала на стуле, я округлил глаза и заталдычил:

– Так, так, да, так, так, нет, так, так, да... Шульгин Юрий? Не путаешь? Характеристика от Яковлевой Марии Ивановны... Нет! Он где? А! О!

Олеся покраснела, на ее лбу выступила испарина. Решив, что горничная окончательно деморализована, я положил трубку на стол и впился взором во врунью.

– Олеся, мой ближайший друг генерал Воронов служит в

ФСБ, кстати, я и сам бывший сотрудник этой службы.

– Лучше я пойду, – вскочила Олеся, – отдайте мой паспорт.

– Сядьте.

– Спасибо, мне пора.

– На работу к Марии Ивановне Яковлевой? – не удержался я. – Кого вы подговорили изобразить бывшую «хозяйку»? Лучшую подружку?

– Сестру, – вздохнула Олеся и вдруг широко улыбнулась: – Обломалось мне! Ладно, прощайте, не срослось. Авось следующий хозяин не такой въедливый попадется!

– Погодите, – попросил я.

– Чего зря время терять, – хмыкнула врунья, – я набрела вам с три короба. Впрочем, теперь понимаете почему. Кто ж возьмет в прислуги человека, который свидетелем по убийству проходит!

– Всякое случается, – не согласился я, – может, мне как раз такая женщина нужна!

– Смеетесь? – прищурилась Олеся.

– Я абсолютно серьезен.

– Вас не испугало случившееся с Шульгиным? – спросила она.

– Не вы же его убили!

– Нет, конечно!

– А кто?

Олеся вздрогнула.

– Понятия не имею.

– Макс сказал, что вы дали показания против жены хозяйина, Лады.

– Ну... верно, – неохотно подтвердила Олеся.

– Значит, решили до конца стоять за правду?

Олеся на секунду оторопела, потом вмиг смекнула, куда сворачивает беседа, и воскликнула:

– Шульгин – замечательный человек... был. У них в доме мне хорошо было, правда, иногда они скандалили. Ася Михайловна, мать Юрия, новую невестку недолюбливала, она с Ритой дружила.

– Это кто?

– Маргарита, первая супруга Юрия, – пояснила Олеся, которая, уверовав в то, что я имею огромные связи в ФСБ, решила говорить правду. – Лада у Шульгина в любовницах сначала ходила. Хозяин долго с одной бабой жить не может, больше шести месяцев не выдерживает. Ася Михайловна все ему твердила: «Сыночек, не оформляй отношений, не заводь официальной супруги. Я же не против нахождения в доме женщины. Живи так, без штампа», но хозяин уперся и сыграл свадьбу.

– Отчего скончалась первая жена Юрия? – спросил я.

Олеся схватила с блюда еще один птифур.

– Просто умерла.

– Думаю, Маргарита была очень молодой женщиной?

– Зачем Юрию старуха? – резонно удивилась собеседни-

ца.

– Юным особам несвойственно уходить на тот свет. Случилось несчастье? Она под машину попала?

– Нет, – сказала Олеся, – она заболела.

– Чем?

– Инсульт, говорят, случился, – вздохнула Олеся, – не знаю точно. Ася Михайловна один раз лягнула: «Риточка моя бедная умерла, детонька! Ладка, лахудра, ни за что все обрела». Ася Михайловна интеллигентная, хорошо воспитанная, но не сдержалась в тот раз.

– Юрий разбогател, уже будучи женат на Ладе?

– Не совсем так, правда, я точно не знаю. Бизнес его вроде в гору пошел еще при Рите, квартиру двухуровневую купили, а потом Рита в ящик сыграла. Знаете, что Лада сделала, когда хоромы увидела?

Олеся замолчала, взяла последнее пирожное, проглотила его и криво усмехнулась.

– Вошла Лада в холл, покраснела и говорит: «Не мой стиль. Ломайте дубовые шкафы, перекрашивайте стены, чертями летайте, но к Новому году отделку должны закончить!» Во какая! Два дня жена – и уже гонор наружу! Ася Михайловна своей подружке по телефону это рассказывала, а я случайно услышала. И ведь сделала бригада за два месяца новый ремонт. Деньги Юрий отвалил немереные, всем отсыпал: рабочим, чтобы без сна пахали, соседям внизу, они хай подняли из-за шума. Да кому он только рублишек не от-

стегнул, ради Лады старался! А она! Сука! Убила мужа из-за денег! Вот вы тут упрекнули меня, сказали: против хозяйки показания дала. Верно, я и еще бы раз Асе Михайловне помогла! Иначе кто в доме хозяином остался бы? Думаете, мать Шульгина и его брат? А фиг вам! Все Ладке было отписано! Асю Михайловну она бы вон выперла и Николашу со Светой туда же, попугайчиков.

– Попугайчиков? – удивился я. – У Шульгиных птички живут?

Олеся засмеялась.

– Нет, это Юра так Николашу со Светкой звал: попугайчики-неразлучники. Слышали, такие пернатые бывают, разноцветные, желтые, зеленые, голубые. Их надо парой селить, если по душе друг другу придутся, так рядом до конца дней и просуществуют. Разлучать семью нельзя, умрут оба. Николаша со Светкой такие, с детсада вместе, потом за одной партой сидели. Очень тихие, их не видно и не слышно. Света готовит шикарно, Асю Михайловну мамой зовет, любит ее очень. Бесхребетная Светлана и пластилиновый Николаша, во все стороны гнутся. Понимаете?

– В принципе, да, – кивнул я, – а почему вы все же ушли от них?

Олеся кивнула.

– Причина простая, видите ли...

Плавный монолог бывшей домработницы Шульгиных прервал телефонный звонок. Беркутова вынула сотовый.

– Слушаю. Ой, здравствуй! Ой, Баян, все...

Олеся замолчала, очевидно, собеседник завел страстный монолог, потому что домработница сидела, не произнося ни звука, прижимая к уху крохотный аппарат. Я поманил официантку, велел принести еще кофе с пирожными, потом встал и пошел в туалет, страшно довольный собой. Еще четверть часа, и я сумею вытянуть из госпожи Беркутовой все известные ей сведения. Сейчас она договорит со своим кавалером, которому, очевидно, дала отставку, и мы еще поболтаем по душам. Девушка, работающая в доме на должности «принеси-подай», знает, как правило, массу интересных деталей.

Вымыв руки, я причесался, одернул пуловер и в радужном настроении вернулся к столику. Беркутова прекратила болтать по телефону, она сидела, положив голову на сложенные руки.

– Олеся, – позвал я, – нам несут свежий кофе.

Горничная не откликнулась.

– Вы заснули? – повысил я голос.

Домработница не пошевелилась, и меня царапнула легкая тревога.

– Вам плохо? Олеся, отвечайте!

Но она не двигалась, и тут подскочила официантка.

– Куда тарелку ставить, – возмутилась она, – чего разлеглась на столе, вроде не пили? Или уже бухая пришла? Эй!

Не успел я возмутиться, а подавальщица уже одной рукой

энергично трясла Олесю за плечо.

Голова домработницы скатилась набок, я отпрыгнул к окну, а идиотка с подносом принялась орать, как обезумевшая.
– Спасите, убили, помогите, люди-и-и!

В мгновение ока набежал народ, я оказался в кабинете директора и спустя короткое время стал давать показания хмурому юнцу в мятых брюках и неопрятной рубашке. Мрачная личность велела звать себя Владиславом Михайловичем.

Очень хорошо понимая, что врать в подобной ситуации не следует, я все же не рассказал правды. Сообщил слегка видоизмененную версию событий. Мол, я ответственный секретарь общества «Милосердие», а заодно и личный порученец его основательницы. Элеонора хочет завести еще одну горничную, она разочаровалась в бюро по найму, оттуда присылают полувменяемых баб, выдавая их за суперприслугу. Денег неумехи требуют немерено, свои обязанности выполняют отвратительно. Поэтому Нора решила искать служанку через знакомых. Я совершенно случайно услышал о некой Олесе и хотел протестировать ее. Та прибежала по первому зову, принесла с собой кучу документов, но мы не успели обсудить детали работы у Норы. Я лишь угостил Олесю кофе с пирожными, потом пошел в туалет, а когда вернулся, она уже умерла.

Парнишка, старательно морща лоб, записал мои показания и, став еще более мрачным, начал задавать вопросы:
– Зачем вы пошли в туалет?

– Ну... как... понадобилось.

– Настолько срочно, что прервали разговор?

– Олесе позвонили по телефону, я счел момент подходящим.

– Кто с ней беседовал?

– Не знаю.

– Почему вы поили незнакомую женщину кофе?

Я растерялся, но потом ответил:

– Из-за хорошего воспитания.

– Видно, вам отлично платят, раз вы всех угощаете, – ухмыльнулся оперативник.

– Не жалуюсь.

– Сколько, если не секрет?

– Это имеет отношение к случившемуся несчастью? – рассердился я.

– Да нет, – спустил пар Владислав, – я просто так полюбопытствовал. Вы свободны.

Настал мой черед задавать вопросы.

– Отчего умерла Олеся?

– Вскрытие покажет.

– Ее не убили!

– Разберемся.

– Ни крови, ни разбитой посуды...

– Разберемся.

– Следов борьбы нет.

– Разберемся.

– В кафе вместе с нами сидели двое студентов, они переписывали конспект, больше никого не было.

– Разберемся.

– Вы спрашивали у швейцара? Может, кто-то входил на секунду?

– Господин Подушкин, – вяло оборвал меня Владислав, – вы секретарь общества «Милосердие»?

– Именно так.

– Вот и оказывайте помощь нуждающимся, а мы без вас разберемся!

Я спасовал, пошел к выходу, увидел у входа пожилого мужчину, судя по выправке – бывшего военного, и поинтересовался у него.

– Тело увезли?

– Вот ужас, – поежился швейцар, – все мы под богом ходим! Раз – и нету!

– Где труп?

– Его в машину погрузили.

– А вещи?

– Какие?

– Сумочка, мобильный...

– Не знаю, мне ничего не передавали.

– Скажите, милейший, сюда кто-нибудь заходил?

Пенсионер потер затылок.

– Давление, похоже, подскочило, – пожаловался он, – башка прям раскалывается. Нет, никого, кроме вас и двух маль-

чишек, не было. У нас в основном по вечерам собираются. Тверская за углом, самый центр, москвичи тут редкие гости, да и работают они, а приедем дорого. Вот на стекле меню висит, глянут на цены – и бежать.

Он еще раз пощупал покрытый редкими волосами череп и понизил голос:

– Наш директор – идиот, поэтому мы и терпим убыток. Рядом два пафосных места, туда богатые прут, сюда им за-падло, а нормальному человеку чашечка кофе за десять долларов не по карману. За счет вечеринок выживаем, но, думаю, скоро медным тазом накроемся.

Я вынул из портмоне хрустящую купюру и протянул швейцару.

– Спасибо, вы мне очень помогли.

Пенсионер сделал быстрое движение пальцами, ассигнация испарилась, словно муха, проглоченная ловкой лягушкой.

– Заходите еще, – заулыбался он, – всегда рады.

Глава 8

Не успел я сесть в машину, как мой мобильный начал отчаянно трезвонить, на дисплее высветился телефон Nicolette. Болтовня с маменькой не входила в мои планы, но не ответить нельзя, Nicolette настырна, если она хочет пообщаться с сыном, то нет на свете ничего, способного загасить ее порыв.

– Алло, – сказал я и отодвинул трубку от уха.

– Вава, – завизжало из мобильного, – Вава, ты заболел?

Я вздохнул, маменька мастер задавать идиотские вопросы, бесполезно удивляться или возмущаться, надо дать конкретный ответ, тогда есть надежда, что тупой разговор быстро иссякнет.

– Нет, я абсолютно здоров, – заверил я.

– Не сломалась ли у тебя новая машинка? – с нежностью спросила Nicolette.

Легкая тревога змеей вползла в мое сердце. Ох, не к добру маменька столь заботлива!

– Вава! Отвечай, – рявкнула она.

– Автомобиль прекрасно бегаёт!

– Ты в приличном виде?

– Извини, я не понял.

– Ты не пьян?

– Nicolette, когда ты видела меня подшофе?

– Помнишь, как ты пришел с вечеринки и упал в коридоре? – гневно оборвала меня маменька.

Я предпочел промолчать. Действительно, был такой случай со мной, тогда еще Ванюшей. Мне было четырнадцать лет, а кто-то из одноклассников (в отличие от маменьки, я не обладаю памятью слона и не назову фамилию искусителя) принес в класс бутылку дешевого портвейна под названием «Три семерки». Мы, ощущая себя взрослыми, «скушали» пойло и потеряли чувство реальности. Портвейна каждому досталось по чуть-чуть, но качество его было столь ужасным, что выпивка мигом сбила юнцов с ног. Но это был единственный раз, когда я предстал перед очами маменьки в непарламентском виде.

– Другие дети радовали родителей, – плаксиво продолжала Николетта, – а я вынуждена была всегда интересоваться твоим состоянием. Ладно, я несла этот крест и потащу его дальше. Приезжай.

– Куда? – напрягся я.

– Ко мне!

– Но...

– Вава, – зашипела маменька, – не смей отказывать! Я специально выяснила: машина работает, ты не болен и, вот уж радость, не пьян. Немедленно сюда! К шести вечера!

Я глянул на часы.

– Хорошо.

– В костюме.

– Есть!

– С хорошим настроением!

– Непременно.

– И с подарком!

– Обязательно! Что ты хочешь? Букет роз или коробку конфет? – безнадежно осведомился я.

– Вава, – торжественно заявила маменька, – ты пентюх! Настоящий мужчина никогда не поставит подобным образом вопрос. Фу! Букет или конфеты! Вот она, тяжелая материнская доля! Как ни старайся, сколько ни воспитывай в ребенке хорошие манеры, все напрасно. Увы, ты просто вылитый отец, никакого благородства!

Я откинулся на спинку водительского кресла, включил громкую связь и вытащил сигареты. Можно спокойно покурить, Nicolette оседлала своего любимого конька, она не остановится, пока не припомнит все промахи сына.

– Еще в три года ты... – несло из трубки.

Я спокойно дымил сигаретой.

– ...Павел был абсолютно бездушен, – тараторила маменька.

На мгновение мне стало обидно за отца, выйдя некоторое время назад второй раз замуж, маменька приобрела привычку хаять Павла Подушкина, ругать его книги, беспрестанно повторяя: «Жизнь в нищете закаляет. С первым супругом я все время считала копейки, ничего не имела, сэкономила на мелочах. Хорошо хоть сейчас, в зрелости, господь послал

мне Владимира Ивановича, теперь я могу вздохнуть свободно».

Мой отчим, замечательный дядька, услышав в очередной раз фразу «тяжела и неказиста жизнь супруги романописца», начинает промокать навернувшиеся слезы и галопом скачет в очередной бутик, где, не глядя на ценники, сметает с прилавков содержимое.

– Поскольку это свадьба, – взвизгнула Николетта, – то и подарок должен быть соответствующий.

Я изумился.

– Бракосочетание? Чье?

– Вава! Ты меня не слушаешь!

– Очень старательно внимаю твоим словам, просто не понял, кто и за кого выходит замуж?

– Господи! Я сто раз повторила!

– Нет, не сказала.

– Сто раз повторила!

– Извини, но... Сделай одолжение, назови имена счастливых новобрачных.

– Зизи и Зузу! Вава! Внимание! Ровно в восемь ты должен стоять у подъезда Коки в смокинге, с белым поясом! С букетом и подарком! Все должно быть комильфо!

– Хорошо.

– Не опозорь меня в очередной раз.

– Обязательно, – машинально ответил я и тут же спохватился: – Не волнуйся, я не подведу.

– Слабо верится, – вздохнула маменька, – если явишься трезвым – это уже счастье.

«Ту-ту-ту-ту», – понеслось из трубки, я отключил мобильный и поехал домой.

Значит, у Николетты новая роль, теперь она страдающая мать сына-неудачника, алкоголика и маргинала. Наверное, рассказы о тяжелой жизни с Павлом Подушкиным набили оскомину Владимиру Ивановичу, и маменьке пришлось срочно искать новую болевую точку. Интересно, кто такие Зизи и Зузу? Впервые слышу эти клички. И кто из них жених, а кто невеста? Впрочем, вот это уж совсем неважно, разберусь на месте. Маменькины подружки как одна отзываются на идиотские прозвища: Кока, Мака, Зюка, Люка... Зизи и Зузу замечательно дополняют картину. Надеюсь, Нора правильно оценит положение и отпустит меня на шабаш.

Выслушав мой отчет, хозяйка сказала:

– Ее убили!

– Кого? – уточнил я.

– Олесю, – мрачно пояснила Нора, – кто-то очень не хотел, чтобы она рассказала известную ей правду. Домработницы обычно бывают в курсе практически всех дел своих хозяев. Интересно, какой информацией она владела?

– Олеся скончалась практически на моих глазах, – напомнил я, – никаких выстрелов я не слышал.

– Ты отходил в туалет!

– Но потом, когда вернулся, я не обнаружил ни малейших следов крови, на столе царил порядок, в кафе никто не заходил. Олеся умерла своей смертью, может, от сердечного приступа.

– Кто ей звонил?

Я пожал плечами.

– Понятия не имею.

– Имени она не называла?

– Вроде нет, хотя...

– Что «хотя»? – напряглась Нора.

Я вытащил из кармана диктофон и нажал на кнопку. В кабинете зазвучал мой слегка искаженный голос: «А почему вы все же ушли?» Звякнула ложечка и зазвучало сопрано Олеся: «Причина простая, видите ли...» Раздался звонок. «Слушаю. Ой, здравствуй! Ой, Баян, все...»

Запись оборвалась.

– Потом я ушел в туалет, – пояснил я.

– Приспичило тебе, – сердито воскликнула Нора, – на самом интересном месте! Сколько времени ты просидел в сортире?

– Минут пять, шесть, десять – это предел.

– Нет, она говорила не с предполагаемым нанимателем, – процедила Нора.

– Почему вы пришли к такому выводу?

– На «ты» к будущему хозяину не обращаются. Что она произнесла в конце? Баян?

– Вроде.

– Это кто или что такое?

Я пожал плечами.

– Может, она не договорила? Допустим, фамилия Баянова, Баянкина?

– Или название улицы, – вздохнула Нора, – прозвище, еда какая-нибудь. Допустим, «Баянские котлеты делать не умею». Вполне вероятно, что имелась в виду некая вещь...

– Какая?

– Не знаю! «Баян» на сленге наркоманов означает шприц.

– Давайте еще раз послушаем запись, – предложил я, – мне кажется, что Олеся все же произнесла не Баян, а нечто вроде Баюн.

– Речь звучит нечетко, – отметила Нора.

– Олесе понравились птифуры, она говорила с набитым ртом.

– Ладно, – кивнула Элеонора, – потом послушаю и попытаюсь разобраться: баян, баюн, баям, баюм... Ясно одно: по телефону не убьешь, из трубки не выстрелишь! И не отравишь! Кстати, официантка! Она не могла лишить жизни Олеся?

– Коим образом?

– Ваня! Это элементарно! Подсыпать ей в кофе яду! Интересная версия, – оживилась Нора, – смотри! Олеся предлагает тебе встретиться в кафе, звонит своей знакомой, которая там служит, договаривается о столике, а официантка...

Я кашлянул.

– Нора, простите...

– Не перебивай!

– Маленькое уточнение.

– Говори!

– Кафе предложил я, Олеся не знала, где оно находится. Я выбрал его лишь по одной причине – там всегда пусто, рядом находится книжный магазин, куда я частенько заглядываю, и обратил внимание, что кофейня прогорает: сколько ни ходил мимо, ни разу не заметил там толпы посетителей, вот я и решил...

– Хватит болтать, – вскипела хозяйка, – надо не языком щелкать, а подробно докладывать обстановку!

– Виноват! Исправлюсь! – улыбнулся я.

– Хорошо! Заедем с другой стороны, – мгновенно остыла Элеонора, – то, что Олеся знала больше, чем рассказала следствию, лично мне совершенно ясно!

Я опустил глаза в пол. Только что Норе было абсолютно ясно, что домработницу отравила официантка. Меня всегда поражает аргументация, к которой прибегает подавляющее большинство прекрасных дам. На вопрос: «Ну почему вы уверены в своей правоте?» – следует восхитительный ответ: «Мне так кажется» или «Не имею никаких сомнений». Просто торжество логики и здравого смысла.

– Ваня, ты следишь за моими рассуждениями? – разозлилась хозяйка.

– Я весь внимание, – заявил я.

– Олеся сначала соврала, дала фальшивую рекомендацию, а затем велела позвонить «Марии Ивановне», якобы бывшей работодательнице, а на самом деле своей сестре... Ваня! Где твой телефон? Дай его сюда немедленно.

Я протянул Норе сотовый.

– Меню, звонки, – забормотала та, нажимая на кнопки, – вот! Есть! Секундочку!

Ажитированная сверх всякой меры Элеонора схватила трубку домашнего телефона и спустя минуту затрещала:

– Максим? Добрый день! Помнишь, ты просил помочь вашему сотруднику? Да, да, ему! Можешь взять деньги, он поедет на курорт. Ну что ты, фонд для того и существует, чтобы оказывать помощь. Ничего не надо! Впрочем, если уж ты так настаиваешь, у меня к тебе есть крохотная просьбочка. Выясни по номеру мобильного его хозяина, имя, фамилию, адрес по прописке. Восемь, девять ноль-три...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.